

**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ БАЛТИЙСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Секция психологии управленческой деятельности

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып.7. - 1996 г.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

АГЕЕВЕЦ В.У., ВОЛКОВ И.П., КРУГЛОВА Т.Э., ТУТУШКИНА М.К.,
ЧЕРЕПОВ В.А.

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор -	И.П.ВОЛКОВ
Зам.главного редактора -	М.К.ТУТУШКИНА
Секретарь -	Г.А.СТЕПАНОВА

БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Адрес редакции:

198005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.
Тел. (812) 259-49-15

Адрес секции

“Психология управленческой деятельности”:
191021, Санкт-Петербург, наб. р.Мойки д.108.
Тел. (812) 219-52-79

Печатается на средства авторов выпуска и членские взносы участников
секции психологии управленческой деятельности.

B36

© **В.А.Черепов**

431622014 - 75

B ----- **Без объявления**
C 96(03) - 96

ISBN 5-85029-077-X

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып.7. - 1996 г.

Научное издание БПА.
Гослицензия № 0235 мэрии СПб.

Основано в июле
1995 г. в
Санкт-Петербурге

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакционной коллегии выпуска	4
ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:	
Черепов В.А. Современные проблемы психологии управленческой деятельности	5
Войтенко А.Н., Ишутин В.Н. Личностный профиль руководителя авиационного коллектива	10
ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: Утишева Е.В.	
Идея университета в истории академии им. П.Ф. Лесгафта	15
Григорьев В.И. Методологические аспекты социально-педагогической характеристики современной интегрированной программы по физическому воспитанию студентов ВУЗов	19
Круглова Т.Э. Самообразовательная деятельность студентов	23
Левицкий А.Г. От безопасности человека к безопасности общества	27
Анненков К.А. Из опыта применения ступенчатой системы повышения квалификации физкультурных кадров.....	33
НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:	
Росенко СИ. Теории среднего класса в современной западной социологии	37
Чумаков Н.А. Роль невротической личности в образовании толпы	42
Бровин А.Н., Войтенко Р.М. О психологии и психопатологии творческой деятельности	51
Объявления	55

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЫПУСКА

Создание секции "Психология управленческой деятельности" в структуре Балтийской Педагогической Академии было утверждено Президиумом БПА 9 февраля 1996 года.

На сегодняшний день в состав секции входят специалисты различных сфер: образования, психологии, медицины, профсоюзов, промышленного производства и других, которые в своей профессиональной или научной работе связаны с проблемами управления.

Над различными научными проблемами в секции работают сотрудники ГАФК им. П.Ф.Лесгафта, Военного института физической культуры, Института усовершенствования врачей-экспертов, Военно-инженерной космической академии им. А.Ф. Можайского, Военно-Медицинской Академии, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.

Основными направлениями работы секции являются следующие:

- психология личности руководителя;
- социально-психологические аспекты управления коллективом;
- подготовка и переподготовка управленческих кадров;
- безопасность предпринимателя.

В планах работы членов секции имеется участие в годичной секции БПА, заседания "Круглого стола", проведение семинаров и конференций по различным актуальным проблемам управленческой деятельности.

Приглашаем всех заинтересованных физических и юридических лиц к научно-практическому сотрудничеству по вышеназванным проблемам.

Справки по тел. (812) 219-52-79.

Руководитель секции "Психология управленческой деятельности" Академик БПА, член-корреспондент МАПН, доктор педагогических наук В.А.Черепов.

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А.Черепов, академик БПА

Всего несколько лет отделяет нас от того исторического периода, когда профессиональная психологическая подготовка управленческих кадров строилась у нас по отработанным в марксистской идеологии учебным программам, а подготовка психологов по этой дисциплине требовала изучения не только передового зарубежного опыта исследований по психологии управления, но и знания трудов классиков марксизма-ленинизма, постановлений Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, основополагающих научных трудов, изданных Политиздатом, Лениздатом и издательствами Московского и Ленинградского университетов. Ныне, всего несколько лет спустя, этих знаний никто не преподает, а указанная литература превратилась в макулатуру. Тем не менее, управленческие работники, руководители и организаторы, воспитанные на советском управленческом менталитете, продолжают пользоваться старым неэффективным психологическим и научным инструментарием. И это касается прежде всего управленческих кадров среднего и старшего поколения, т.е. руководителей, которым принадлежит реальная власть в нашем постсоветском обществе.

Вышеотмеченное обстоятельство накладывает существенный отпечаток на все проблемы психологии управленческой деятельности и уже не позволяет апеллировать к теоретико-методологической платформе советских времен. Поэтому необходимо трезво смотреть на существующие психологические проблемы управления с позиций тех социальных изменений и перемен, которые произошли у нас за последние 5-7 лет.

Пора произвести некоторую "инвентаризацию" научных знаний, теоретических и методических принципов управления, а также опыта практического их использования в интересах всего общества, а не только отдельных социальных групп, организаций, партий. Результатом такой "инвентаризации" должно быть "списание" или сдача в архив всего того, что мешает нам успешно работать и жить в России.

Проблема эта безусловно актуальная, теоретически и практически значимая, но архисложная, многоаспектная и кто-то должен начать это делать, т.е. анализировать ситуацию, сложившуюся в психологии управленческой деятельности, адаптировать передовой зарубежный опыт с российских позиций с учетом реальной психологии людей, переживших за короткий промежуток времени целую серию социальных преобразований и реформирование общественного строя в России. Такая научная работа уже начата в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, но она носит неорганизованный спорадический характер, лишена общетеоретической базы и не имеет, как это было в прошлые годы, кадровой направленности.

В связи со сказанным мы не берем на себя ответственность за решение проблем психологии управленческой деятельности в общенаучном или глобальном масштабе, а хотели бы сузить дальнейшее рассмотрение вопроса рамками констатации того, что уже есть в нашем научно-исследовательском

опыте, и того, что практически полезно и перспективно с точки зрения ближайшего будущего.

Мы считаем, что управленческая деятельность - это наиболее престижная профессиональная деятельность в обществе, что подтверждается зарубежной практикой менеджмента, политической борьбой за власть и нормальным желанием каждого человека как личности обладать влиянием, быть вожаком, организатором, лидером в группах и коллективах. Сказанное не оставляет сомнений в том, что подготовка и психологическое обучение управленческих кадров - это кровная и первейшая задача нашего общества и государства. Следовательно, необходимы психологические исследования этой профессии.

Во-вторых, что мы имеем на сегодняшний день в России, чтобы успешно решать вопросы психологии управления? Каких специалистов-управленцев готовят многочисленные курсы, факультеты, институты и школы практической психологии? Несмотря на большие масштабы этой новой для нас практики подготовки управленческих кадров, научной информации по этим вопросам у психологов нет. Общего научного пространства для обсуждения и обобщения опыта исследований тоже пока нет, хотя прилавки книжных магазинов завалены магической и эзотерической литературой о том, как добиться успеха в жизни, как гипнотизировать, влиять, обольщать, производить благоприятное впечатление на собеседников и партнеров по деловому общению. Скажем более определенно, - в области психологии управления царит полный разномой, хаос и беспорядочный набор самых разнообразных и диковинных идей, теорий и методов по управлению сознанием и поведением людей начиная от манипуляторских и откровенно рекламно-шарлатанских до духовно-религиозных методик от имени Бога. В этом калейдоскопе современных околонуточных знаний и методов по психологии управления наша позиция состоит в том, чтобы не хвататься за то, что попадет под руку (даже и в том случае, если это рука мастера по восточным единоборствам или перст божий), а постараться провести "инвентаризацию" и классификацию того, что мы имеем и оценить существующие направления и психологические школы с точки зрения их полезности для реальной практики управленческой деятельности и перспективности их развития с точки зрения не зарубежного, а нашего российского менталитета. Причем, не только менталитета интеллигенции главных городов России - Москвы и Санкт-Петербурга, но и российской глубинки, внутри которой, как правильно заметил А.И.Солженицин, живет душа русского человека. Я имею ввиду привычные для нас исследования по психологии организаторской деятельности и организаторским способностям руководителей, изучение стилей руководства и их влияния на психологический климат коллектива, подбор и расстановку управленческих кадров с учетом их личностных и деловых качеств и др., т.е. то, что мы изучали при Советской власти.

В третьих, исследования психологии управленческой деятельности с учетом условий и специфики совместной деятельности людей в сфере физической культуры и спорта. Оказалось, что именно Российский спорт сумел, можно сказать, быстро переболеть, пережить и адаптироваться к новым социально-политическим условиям в обществе, продемонстрировать свою организованность, управленческую эффективность, готовность служить обществу не на словах, а на деле. Особенно впечатляющим за последние годы

был успех в организации и проведении "Игр Доброй Воли" в Санкт-Петербурге в 1994 году.

Это говорит о том, что если в советские времена психология управления строилась по моделям поведения партийных и хозяйственных руководителей, то сейчас на первое место вышли не политики, а спортсмены, т.к. именно спорт демонстрирует обществу образцы дисциплинированности, игры и делового общения по правилам (а не без правил как у политиков), образцы патриотической преданности интересам нации и престижу, идее государственности. Не случайно эта мысль о ведущей роли спортивных имиджей в руководстве людьми звучит ныне в выступлениях многих кандидатов на различные посты народных избранников, ибо успешный и популярный руководитель автоматически ассоциируется в сознании людей с образом победителя соревнований. И так было в древности, на древних Олимпийских играх, которые ныне празднуют свой столетний юбилей новой истории.

К сказанному можно добавить, что в советские времена спорт расценивался в госаппарате скорее как фактор политического престижа. Спорт не был популярным занятием в подготовке руководителей и политических деятелей, в то время как в США, например, каждый кандидат в конгрессмены или президенты обязательно украшал свой имидж чертами спортивной внешности и спортивного характера. Ныне, как нам представляется, ситуация коренным образом изменилась, ибо возникает и набирает силу новый Российский спорт, в котором наряду с массовыми оздоровительными формами, уже проявляется элитарный спорт - политики, бизнесмены, депутаты, мэры и губернаторы начинают играть в футбол, участвовать в спортивных соревнованиях, демонстрируют себя в спортивном виде публике. Это - свидетельство повышения роли спортивной деятельности в формировании психологии личности руководителей нового типа.

Заявка Санкт-Петербурга на проведение Олимпийских Игр в 2004 году является существенным доказательством того, что руководители страны и города стремятся поднять психологию управленческой деятельности на уровень современных международных стандартов. Спорт высших достижений не мыслим без науки, без мировых стандартов психологии управленческой деятельности. Владение компьютером, умение заключать сделки, выигрывать и побеждать, - это и многое другое присуще современным спортивным менеджерам, подготовкой которых в России, к сожалению, пока не занимаются.

Современные задачи в исследовании психологии управленческой деятельности

1. Изучение личностных и деловых качеств специалистов по работе с людьми, проявляющими организаторские, педагогические и лидерские способности к управленческой деятельности в спорте, туризме и в других областях практической деятельности. Новым в нашем подходе является акцент на развитие способностей к саморегуляции и самоконтролю психологических состояний руководителей в процессах принятия управленческих решений, работы в экстремальных условиях, переживания, стресса и столкновения с различными внешними и внутренними трудностями. Владение приемами аутогенной тренировки, ментальным тренингом, идеомоторной и мысленной репетицией предстоящих действий руководителя вплоть до использования им современных техник трансцендентальной медитации и успокоения ума -

становится важным в психологии управления в XXI веке. А состояние ума, как известно, - это самое главное для успешной деятельности руководителей.

2. Руководители любого ранга осуществляют свою профессиональную управленческую деятельность в малой группе, в кругу своих заместителей, подчиненных, то есть исполнителей их управленческих решений. Следовательно, одной из важнейших задач научно-исследовательской деятельности должно быть изучение и обучение специалистов управленческого профиля социально-психологическим закономерностям взаимоотношений и поведения людей в малых и больших социальных группах, в социальных организациях, которые по привычке с советских времен мы называем "коллективами" и в этом нет ничего плохого. Мы считаем, что слово "коллектив" должно остаться в лексиконе специалистов по психологии управления также, как и слово "товарищ", поскольку эти слова несут позитивный смысл прошедшей исторической эпохи и надежды людей на "светлое будущее", в которое все мы продолжаем так или иначе верить. Известно, что хорошим руководителем не рождаются, а становятся. И этот процесс становления успешного управляющего необходимо оснастить знаниями и методами групповой динамики, лидерства в группах и коллективах, знаниями об этнической, религиозной и психологической совместимости, о решениях конфликтов, переговорных технологиях, оснастить групповым социально-психологическим тренингом профессионально-важных качеств менеджеров и руководителей.

3. В качестве третьей задачи исследования психологии управленческой деятельности мы видим системно-ситуативный подход. Что это означает? Это означает гибкое реагирование на создающиеся в обществе или в какой-то организации условия и изменения "социально-психологического климата", выражающегося в практикуемом стиле руководства.

Сейчас, если взять любой коллектив в сфере частного предпринимательства в России и сравнить состояние его "социально-психологического климата" с аналогичным в коллективе работников бюджетной сферы, то мы обнаружим существенные различия, чего было трудно ожидать в советские времена, когда большинство коллективов в одной отрасли или сфере производства были уравнианы в условиях оплаты труда и в выполнении трудовых заданий. Сейчас, после реставрации частной собственности в России, возникло множество новых социальных групп и коллективов с иной психологией управления, которую мы - ученые, должны знать, а, следовательно, и изучать. Сфера спорта не является исключением. И мы предпринимаем здесь усилия, чтобы разобраться в том, какие социальные ситуации и условия возникли в России для развития предпринимательской деятельности в спорте? Какие ситуации можно назвать типичными, т.е. соответствующими тенденциям реформирования общества, а какие ситуации - несоответствующими и противодействующими? Таким образом, системно-ситуативный подход должен обеспечить нас знанием перспективы развития и позволить рациональнее организовать управленческую деятельность в сложившихся условиях. Если мы не будем изучать психологию управленческой деятельности™ с позиций этого подхода, - не будем учитывать свойства групп, коллективов и социальной ситуации их деятельности, то подход к управленческой деятельности будет лишь интуитивным, т.е. с использованием умственных ресурсов рационального ума. Для нас, представителей западной культуры и совре-

менной цивилизации, воспитанных на достижениях научно-технической революции конца XX века, интуитивный подход уже недостаточен. Однако для представителей восточных культур, например, для большинства азиатских и арабских народов такой интуитивный подход остается пока единственно возможным. Но даже в современном Китае аналитический подход к руководству людьми преобладает над интуитивным, а всемирно известная система японского менеджмента является образцом оптимального сочетания научных знаний об управлении, современной электронной техники связи и холодного прагматического ума. Для бывших советских "аппаратчиков" аналитический системно-ситуативный подход в психологии управленческой деятельности ограничивался разработкой и принятием решений для "успешного" выполнения директив и указаний "сверху". Для современного руководителя этот же подход призван активизировать психологические резервы личности раскрепощенного менеджера и позволит ему быть самим собой при выполнении собственной профессиональной (управленческой) деятельности.

Специалисты по психологии управленческой деятельности, должны быть готовы к более детальному аналитическому видению тех важных и необходимых для успешной работы с людьми качеств и знаний, которыми необходимо вооружить будущего руководителя в демократическом обществе уже на студенческой скамье. Вот почему весьма важной задачей является объединение усилий ученых в области проблем управленческой деятельности в рамках психологической и педагогической наук. Синтез психологических и педагогических знаний и методов является сегодня требованием науки управления.

Литература:

1. **Волков И.П.** Руководителю о человеческом факторе. - Лениздат, 1989.
2. **Генов Ф.** Психология управления. Основные проблемы: Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1982. - 422 с.
3. **Корниец Т.П., Рачков В.И.** Маркетинг для начинающих предпринимателей. - М.: Изд. МГОУ; А/О "Росвузнаука", 1993. -198 с.
4. **Котлер Ф.** Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. - М.: Прогресс, 1990. - 736 с.
5. **Лукьянов А.** Введение в предпринимательство: Практический курс по организации собственного дела. - Таллин: АО "Генек-Е", 1993. - 122 с.
6. **Мильор Р. Генри.** Менеджмент: Достижение цели. Управление на основе здравого смысла. Планирование личных действий: Пер. с англ. - СПб: Информ.-издат. агентство "ЛИК", 1992. - 136 с.
7. **Паркинсон С. Норткот, Рустомджи М.К.** Искусство управления: Пер. с англ. - СПб: Лениздат, 1992. -143 с.
8. **Черепов В.А.** Социально-психологические основы управления в спорте. - СПб, СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта. 1996.

Санкт-Петербургская
Государственная Академия
физической культуры им.
П.Ф.Лесгафта

ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АВИАЦИОННОГО КОЛЛЕКТИВА

доцент А.Н.Войтенко, доцент В.Н.Ишутин, члены БПА

Человека, как биологический и социальный объект, характеризует множество врожденных и приобретенных личностных особенностей и свойств. При освоении и осуществлении какой-либо деятельности лишь часть из них играет ключевую роль и несет основную нагрузку. Такие особенности и свойства человека считаются профессионально важными качествами (ПВК). Принятая в настоящее время структура ПВК пилотов включает личностные, интеллектуальные, психофизиологические, физиологические и физические качества.

Проведенный нами опрос 93-х опытных пилотов-руководителей авиационных коллективов показал, что среди их ПВК особое место занимают, кроме перечисленных, организаторские качества. Безопасность полетов, по их мнению, во многом зависит от психологического климата в авиационном коллективе, определяемом личностью руководителя. Анкетирование и анализ литературных данных показали, что не все вновь назначенные на руководящие должности пилоты могут успешно справляться с обязанностями командира многоместного экипажа или руководителя авиационного коллектива. Одной из основных причин такого положения является слабая выраженность организаторских свойств молодых пилотов, связанная с их наличным и предшествующим служебным положением. Роль подчиненного в повседневной деятельности и исполнение обязанностей помощника командира корабля не дают возможность проявить и развивать организаторские способности в полном объеме. У командира корабля, руководителя или инструктора имеется возможность оценить организаторские способности подчиненного лишь по нескольким полетам, когда пилот выполняет полетное задание с места командира или, косвенно, по качествам, проявленным пилотом при решении бытовых, хозяйственных или семейных проблем. Оценка организаторских способностей молодых пилотов сложна в том числе из-за отсутствия достаточно надежного инструмента выявления организаторских ПВК. В настоящее время в практике авиационной психофизиологии для оценки уровня развития ПВК используются отдельные психодиагностические тесты, экспертные суждения специалистов, анализ ряда показателей или результатов экспертно-аналитического многомерного шкалирования.

Цель исследования заключалась в разработке рекомендаций по подбору пилотов на руководящие должности с учетом личностного профиля. Работа предполагала выявление организаторских ПВК, установление их структуры, формирование нормативно-оценочных шкал. Предусматривалось психологическое обследование командиров экипажей 1-2 классов различных должностных категорий. Было обследовано 105 опытных пилотов-руководителей авиационных коллективов, 65 слушателей авиационного факультета академии и 158 молодых пилотов.

Организаторские свойства личности, входящие в ПВК командиров, изучались с применением стандартизированного метода исследования личности (СМИЛ) и методики оценки типов поведения по Д.Кейрси (1993). Организаторские способности и качества пилотов определялись с помощью опросника Л.Уманского (1980). Успешность профессиональной деятельности оцени-

Таблица 1

Сравнение структурных компонентов личности пилотов по СМИЛ ($M \pm m$)

Шкалы СМИЛ	Значения в Т-баллах		P
	молодые пилоты n=158	пилоты- руководители n=105	
L	50,0±0,8	55,1±0,5	< 0,001
F	57,8±0,6	60,0±0,7	< 0,05
HS	52,7±0,6	47,9±0,6	< 0,001
MF	55,9±0,8	53,8±0,3	< 0,05
Pa	55,6±1,0	58,3±0,4	< 0,05
Ny	50,8±0,7	48,0±0,6	< 0,01
LP	50,6±1,1	55,9±0,8	< 0,001
KO	50,8±0,9	58,7±0,7	< 0,001
OЦ	51,6±0,9	47,3±0,8	< 0,001
KЛ	49,9±1,0	58,0±0,5	< 0,001
GR	51,6±0,7	56,8±0,9	< 0,001
TВ	50,6±1,0	54,9±0,8	< 0,001

нием к прочным и стабильным знаниям и умением применять их в повседневной деятельности, легкостью ассоциативных связей в различных областях знаний (GR), более выраженной долговременной мотивацией на профессию и стремлением к профессиональному совершенству (ТВ).

Обследование командиров экипажей по методике Д.Кейрси показало, что 72% из них относятся к прототипу поведения так называемых "блюстителей". Из характеристик данного прототипа в организаторской деятельности наиболее часто реализуются высоко развитое чувство ответственности, склонность к поддержанию иерархических отношений, хорошая ориентация во взаимоотношениях "начальник-подчиненный", одинаково успешная реализация обеих ролей, стремление к планированию деятельности в любых областях, твердость, практичность, житейская мудрость, склонность к соблюдению традиций.

Прототип поведения, обозначенный автором методики как "рационалист", встречался у 13% руководителей. Среди выделенных типологических свойств отмечались стремление к совершенствованию ПВК, склонность к схематизации и моделированию в деятельности, поиск закономерностей во всех областях жизни, отсутствие повторения ошибок, стремление к высоким руководящим должностям. Кроме того, для них были характерны высоко развитая интуиция, логичность, требовательность, отсутствие эмоциональности, независимость. Следует особо отметить, что для командиров с данным прототипом поведения работа является наиболее важным делом всей жизни.

Значительно меньшее представительство среди руководителей имели прототипы "мастер" и "идеалист". К их организаторским свойствам относятся оптимизм, умение работать с людьми, богатство языка, постоянная готовность и стремление к действиям, творческая направленность, склонность к авантюризму, а также общительность, внимание к чувствам людей, умение распределять роли в группе, настойчивость.

Пилоты с прототипами поведения "блюстители" и "рационалисты" имеют больше шансов реализации успешной организаторской деятельности.

Анализ результатов исследования позволил выявленные свойства личности и типы поведения считать организаторскими ПВК командиров.

Методики СМ ИЛ и Д.Кейрси, однако, не позволяют установить структуру организаторских свойств из-за отсутствия конкретности в трактовке шкал и прототипов в отношении организаторских качеств и невозможности их количественной оценки. Тем самым использование методики СМ ИЛ и Д.Кейрси для целей подбора на командные должности по уровню развития организаторских способностей и качеств представляется затруднительным.

Обследование по методике Л.Уманского позволило установить структуру и построить профиль организаторских качеств руководителей. Ведущим организаторским свойством являлся психологический такт, под которым понимается способность поддерживать оптимальные отношения с подчиненными, в том числе адекватные их индивидуально-психологическим особенностям. По нашему мнению, наиболее значимо психологический такт должен проявляться в сложных полетных ситуациях при возможных аффективных состояниях командиров и членов экипажа, когда трудно оценить способ и форму оперативно формирующихся взаимоотношений.

Сравнение профилей организаторских качеств пилотов 1 и 2 классов по-

Таблица 2

Организаторские качества пилотов-руководителей при различной профессиональной деятельности ($M \pm m$)

Факторы	Группы пилотов				Р по группам
	1 курс	2 курс	3 курс	повседневная деятельность	
А	3,90±0,10	3,91±0,08	4,09±0,09	4,19±0,06	1-4 < 0,05 2-4 < 0,01
Б	3,97±0,10	3,76±0,06	4,15±0,07	4,10±0,08	2-3 < 0,001 2-4 < 0,01
В	4,05±0,08	4,06±0,08	4,06±0,07	4,36±0,04	1-4 < 0,01 2-4 < 0,01 3-4 < 0,01
Г	3,90±0,11	3,78±0,06	4,14±0,09	4,11±0,05	2-3 < 0,01 2-4 < 0,001
Д	3,98±0,08	3,95±0,08	4,15±0,08	4,12±0,10	2-3 < 0,01
Е	3,88±0,08	3,85±0,08	4,14±0,08	4,15±0,08	1-3 < 0,05 1-4 < 0,05 2-3 < 0,05 2-4 < 0,05
Ж	3,79±0,12	3,90±0,10	4,19±0,09	3,90±0,08	1-3 < 0,05 2-3 < 0,05 3-4 < 0,05

Таким образом, можно выделить три варианта реализации организаторских качеств: деятельность без организаторских функций, готовность к руководящей деятельности, руководство авиационным экипажем или коллективом.

В связи с тем, что выдвижение кандидатов на должности командиров экипажей и коллективов осуществляется из числа пилотов 2 класса, как правило не занятых организаторской деятельностью, при подборе следует использовать свойственные им значения нормативно-оценочной шкалы ПВК. Достаточный уровень развития их ПВК подтверждают результаты изучения служебной документации и экспертные оценки.

Таким образом, в структуре личности пилотов-руководителей целесообразно особо рассматривать организаторские качества, выявляемые с помощью методик СМЛП, Д.Кейрси и Л.Уманского, и при подборе на командные должности необходимо учитывать степень их выраженности. Разработанные нормативно-оценочные шкалы позволяют определить структуру и пороговый уровень организаторских качеств кандидата на командную должность. Пороговыми значениями при подборе на командные должности являются величины нормативно-оценочной шкалы, характерные для пилотов 2 класса с реализацией организаторских качеств в варианте деятельности без организаторских функций.

В заключение следует отметить, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в целях психологического сопровождения профессиональной деятельности пилотов-руководителей авиационных коллективов.

Литература:

1. **Бодров В.А., Малкин В.Б., Покровский Б.Л., Шпаченко А.И.** Психологический отбор летчиков и космонавтов. - М.: Наука, 1984. - 264 с.
2. **Овчинников Б.В., Павлов К.В.** Индивидуально-типологический подход в процессе отбора и психологического сопровождения процесса подготовки специалистов// Вопросы психологии и физиологии труда корабельных специалистов. - СПб., 1993. С.30-39.
3. **Уманский Л.И.** Психология организаторской деятельности школьников. - М.: Просвещение, 1980. -160 с.
4. **Шадриков В.Д.** Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982. - 184 с.

Военно-Медицинская Академия

ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ:

ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИИ АКАДЕМИИ ИМ. П.Ф.ЛЕСГАФТА

Е.В.Утишева, член БПА

За сто лет название высшего учебного заведения им. П.Ф.Лесгафта менялось несколько раз: Высшие Курсы П.Ф.Лесгафта, Высшая Вольная Школа П.Ф.Лесгафта, Государственный институт физического образования им. П.Ф.Лесгафта, Государственный институт физической культуры им. П.Ф.Лесгафта и, наконец, Академия физической культуры им. П.Ф.Лесгафта. Менялись не только название и ведомственная принадлежность, но и цели и задачи образования, его функции и критерии. Линию этих изменений можно проследить, сравнив несколько уникальных документов, хранящихся в разделе редкой книги библиотеки института. Это - Справочник слушательниц Высших Курсов П.Ф.Лесгафта за 1914 г., Справочник Государственного института физического образования им. П.Ф.Лесгафта на 1925-26 уч. год и Проспект Государственного Института физической культуры им. П.Ф.Лесгафта на 1931-32 уч. год.

Первый из названных документов содержит концепцию физического образования самого П.Ф.Лесгафта, хотя и издан группой его единомышленников уже после его смерти. Как известно, П.Ф.Лесгафт мечтал о создании университета с изначально присущими для университета принципами универсальности общего образования. На курсах преподавались науки гуманитарные, естественные и математические; существовало три факультета: биологический, социальный и педагогический. Знаменательно, что курсы возникли в полном соответствии с европейской университетской традицией - группа учеников вокруг учителя. Согласно той же традиции главное значение придавалось общему базовому образованию (непрофессиональному), принципиально обязательному для всех слушателей, только на основе которого человек осознанно и свободно может определить свое место в сфере человеческой деятельности и избрать профессиональный путь. Цель всякого образования П.Ф.Лесгафт видел в выявлении и развитии самой личности. Эти идеи на сегодняшний день настолько важны, что представляется уместным привести следующий фрагмент из Справочника:

"Цель Высших Курсов троякая:

Во-первых: дать всестороннее и законченное высшее образование.

Во-вторых: помочь учащемуся сознательно избрать ту отрасль знания, которая возбудит в нем особый интерес и привлечет его к себе.

И в третьих: подготовить учащегося к самостоятельной деятельности в избранной отрасли знания.

Первые два года имеют значение Основного Отделения. Оно включает в состав своих предметов науки всех основных отраслей знания. Объединяя собою физико-математические, химико-геологические, биологические, психолого-философские, общественные и исторические науки, основное отделение стремится дать учащемуся высшую научно-философскую подготовку, имея в виду идею единства человеческого знания. При этом обращается должное внимание на физическое образование, необходимое для всесто-

ронного развития человеческой личности" (1).

Являясь по сути университетом Курсы П.Ф.Лесгафта осуществляли традиционные три миссии (2):

1. Интеллектуальную миссию и присущие ей функции обучающую и исследовательскую.

2. Образовательную миссию - формирование и культивирование интеллектуальных и творческих способностей личности, овладение фундаментальными знаниями, идеями и концепциями.

3. Социальную миссию - подготовку высококвалифицированных специалистов.

В таком виде Курсы просуществовали до 1919 г. В двадцатые годы концепция физкультурного образования начинает меняться. Нет сомнений, что это были тяжелые годы для профессуры института. В этот период менялось руководство образованием в стране. В 1918 году правительство создало для руководства военным обучением и физическим воспитанием специальный орган - Всеобуч (всеобщее военное обучение). Иными стали цели и задачи образования. Военизированный характер жизни положил в основу образования идею защиты отечества и подготовку к труду, иными словами задачи чисто практического характера. В 1919 г. на базе Высших Курсов П.Ф.Лесгафта был открыт Ленинградский институт физического образования им. П.Ф.Лесгафта. Справочник института на 1925-1926 г. отражает процесс перехода от университетской модели образования к профессионально-прикладной. Задачи института формулируются следующим образом:

"Для правильной постановки всего дела физической культуры необходимы следующие условия:

1. Физическая культура должна быть построена на основе точного научного знания.

2. Должен быть создан достаточный банк научно-подготовленных специалистов с уровнем образования не ниже того, какой имеется у врачей и педагогов, для проведения в жизнь, на местах - в школах и во всех внешкольных общественных организациях - физической культуры.

3. Лица, по своим профессиональным обязанностям соприкасающиеся с вопросами физической культуры, особенно врачи и педагоги, должны быть знакомы, как с общим положением дел в данной области, так и с существующими системами физических упражнений.

4. Трудовое население должно проникнуться сознанием необходимости физического образования и заинтересоваться практическим проведением его в жизнь"(3).

В Пояснениях к учебному плану Справочника отдается должное заслугам и вкладу школы П.Ф.Лесгафта, подчеркивается необходимость научного характера образования, институт сохраняет категорию "образование" в своем названии, говорится о важности образования для личности. Вместе с тем появляется понятие "физическая культура", введенная впервые в 1910 г. СВ. Зенченко - помощником заведующего училищами Москвы. Под физической культурой понимается совокупность физического развития, образования и воспитания, что в свою очередь является средством укрепления здоровья трудящихся, приобретения ими привычек и склонностей для сохранения здоровья и усвоения знаний. Возникает категория "кадр", имеющая явный утилитарно-практический оттенок. Ликвидируется общий факультет. Объясня-

лось это тем, что после революции открылся свободный доступ в Университет и факультет основной на Курсах П.Ф.Лесгафта, естественно-научный и исторический потеряли смысл. Оказавшись в ведомстве Наркомздрава, физическая культура рассматривается с точки зрения врачей-гигиенистов в сочетании с новой идеологией. Физическое образование призвано служить делу поднятия физической культуры и осуществлять подготовку кадров пролетарских работников в области физического образования и физической культуры.

В тридцатые годы происходит окончательный переход от либерально-демократической модели образования к профессионально-прикладной. В Проспекте государственного института физической культуры им. П.Ф.Лесгафта на 1931/32 учебный год говорится следующее:

"... ГИФК им. П.Ф.Лесгафта, как высшее учебное заведение, подготовляющее новые кадры по строительству новой физической культуры в СССР, ставит на очередь вопрос - дать советской стране в кратчайшие сроки научно-общественно-политически подготовленных работников по физической культуре из рабоче-крестьянской молодежи, активно участвующей в советском физкультурном строительстве или желающей посвятить себя этой работе. Эти задачи выдвигают на очередь дня, как никогда раньше, вопрос о социальном составе учащихся, другими словами, сугубо внимательное отношение к вопросу укомплектования вуза по физической культуре на 1931/32 учебный год. ..." (4). Прикладная интерпретация физического образования получает свое завершение. Добавляется задача подготовки спортсменов и тренеров, в чем, как известно, были достигнуты большие успехи. Однако несмотря на перемены в официозных установках традиция универсальности сохранилась в содержании образования. По-прежнему осталось большое разнообразие гуманитарных, естественно-научных и педагогических дисциплин, активно велась научно-исследовательская работа. (Университетские традиции вообще отличаются живучестью и автономностью). В этой ситуации миссии университета реализуются следующим образом:

1. Интеллектуальная миссия - исследовательская.
2. Образовательная миссия - интерпретируется в большей степени как обучающая и воспитывающая.
3. Социальная - доминирует. Выполнение социального заказа, к сожалению, отодвигает на второстепенный план культивирование интеллектуальных и творческих способностей личности, развитие потенциала учащихся. Данная ситуация сохранялась много лет.

В девяностые годы происходят известные изменения в мировоззренческих основах человеческой деятельности вообще, в том числе и в физической культуре и спорте. Происходит переориентация в сфере целей и средств. Во всем мире произошел переход от технократического взгляда на мир в пользу гуманитарного. Общество вновь осмысливает феномен университетской модели образования как единственно перспективной в XXI веке. Институт физической культуры становится Академией, имея для этого классически-университетскую модель образования в своей основе, историческую традицию и научный потенциал. Цели и задачи Академии определены следующим образом: "Главными и основными задачами СПГАФК им. П.Ф.Лесгафта являются: - удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии, приобретении высшего профессионального

образования и квалификации в области физической культуры ..." (5). Анализируя перечисление задач Академии с точки зрения развития концепции образования, можно сказать, что на сегодняшний день физкультурное образование выполняет прежде всего образовательную миссию (культурную и гуманистическую), интеллектуальную миссию и социальную в смысле подготовки высококвалифицированных специалистов, то есть есть все основания говорить о возвращении к лучшим традициям вуза.

Особую участь постигла социальная миссия в смысле выполнения социального заказа. Из преобладающей она превратилась, на поверхностный взгляд, в отсутствующую. На самом деле физическая культура и спорт только перестали быть средством идеологии для политической системы, точно также, как перестало быть таким средством, например, кино. Социальный заказ существует, но отсутствует знание о нем. Такая ситуация может быть очень неприятной для вуза профессионально-прикладной ориентации, но не для Академии. Опыт многих стран показывает, что именно выпускники университетов из-за универсальности своей подготовки и образования способны лучше других ориентироваться в изменяющихся условиях.

Литература:

1. **Справочник** слушательниц Высших Курсов П.Ф.Лесгафта на 1914 г. Высшие Курсы П.Ф.Лесгафта, С-Петербург.
2. **Л.Мишед.** Идея университета. Альма-Матер, 1991, с. 85-90
3. **Государственный институт** физического образования. Справочник на 1925-1926 уч. год. Ленинград, 1925 г.
4. **Прспект** государственного института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта на 1931/32 учебный год. Ленинград, 1931 г.
5. **Агеевец В.У.** Академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. Теория и методика физической подготовки, № 1-1994 г.
6. **Евсеев СП.** На пути к университету физической культуры. Теория и практика физической культуры. № 7, 1996 г. М.

Санкт-Петербургская
Государственная Академия
физической культуры им.
П.Ф. Лесгафта

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В.И.Григорьев, член БПА

Современные представления о физическом воспитании студентов связаны с характеристикой ее основных функций, определяющих специфические черты ее как субкультуры. В основе этих представлений заложены фундаментальные знания о закономерностях гармоничного развития личности, подборе адекватных средств и методов педагогического воздействия (Грантын К.Х., Выдрин В.М., Пономарев Н.И.).

Предикаты деятельности индивида в сфере физического воспитания определяют меру соотношения природного и социального, моторного и интеллектуального в процессе формирования гармонично развитой личности. Физическое воспитание студентов, являясь частью высшего гуманитарного образования и отражает главные функции культуры общества (Выдрин В.М., 1996; Николаев Ю.М., 1996). Развиваясь по законам физической культуры, физическое воспитание тем не менее, имеет свою специфику, выступая качественной и результирующей мерой комплексного воздействия различных форм, средств и методов на личность будущего специалиста в процессе формирования его профессиональной компетенции. Материализованным результатом этого процесса является уровень индивидуальной физической культуры каждого студента, его духовность, уровень профессионально значимых способностей (Бальсевич В.К., Лубышева Л.И., 1995). Содержание физического воспитания, формирование стратегии приоритетных направлений его развития подвержены активному влиянию социально-экономических факторов, поскольку именно государственная политика формирует заказ на степень готовности индивида к профессиональной деятельности (Щеглов В.А., 1995).

На современном этапе глобальных перемен в обществе, при переходе вузов России на многоуровневую систему образования остро встала проблема создания новой гуманистической парадигмы физического воспитания студентов. Сущность проводимых сегодня реформ заключается в ее гуманизации, позволяющей преодолеть имеющееся противоречие между господствующими образцами культуры и новыми, более гибкими нетрадиционными ее формами. Сложившаяся сегодня стратегия гуманизации физической культуры приобретает характер социального императива, в соответствии с которым личность, ее права в социальной и культурной деятельности являются высшими ценностями (Ядов В.А., 1994; Кулюткин Ю.Н., Сухобская ПС, 1996). В этом процессе системообразующим фактором, обеспечивающим гармоничное развитие личности студента, его внутреннего духовного мира, является право на свободное развитие, свободный выбор формы двигательной активности. Совершенствование физического воспитания студентов осуществляется целостно в единстве телесного, интеллектуального и нравственного развития. В основу этого процесса заложена идея реализации активной позиции студентов в самопознании, самосовершенствовании при освоении общечеловеческих ценностей, накопленных в сфере физической культуры. Сегодня государство законодательно актуализировало важность

развития физической культуры в любых образовательных программах. Закон Российской Федерации "Об образовании" предоставляет широкие возможности для переосмысления раритетов физического воспитания студентов, в новом спектре осветить его образовательные, воспитательные и оздоровительные функции. Этот закон определяет содержание физической культуры как самостоятельную сферу деятельности в федеральном социокультурном пространстве, выделяя при этом ее образовательные приоритеты.

Перед студенческой молодежью сегодня обществом поставлена глобальная социально-экономическая задача по интегрированию отечественного культурного потенциала в мировое сообщество. Однако ее реализация по силам только специалистам новой формации, отвечающим по целому комплексу профессиональных и личностных качеств требованиям социального маркетинга (Черепов В.А., 1995). Помимо глубоких профессиональных знаний по избранной специальности такой специалист должен обладать: высокими физическими кондициями, личной физической культурой, неформальными лидерскими качествами, духовностью. Он должен уметь принимать самостоятельные решения, быть независимым, не бояться конкуренции, т.е. быть творчески мыслящей, активной и высоконравственной личностью. Отмеченная стратегия трансформирования физического воспитания студентов, выражаемая в тенденции отхода от унитарной концепции, либерализации и последовательной гуманизации педагогического процесса является гарантом формирования специалиста новой формации.

С учетом особенностей технологии и структуры учебного процесса в экономическом университете нами разработана интегрированная программа по физическому воспитанию. В ее основу положен модульный принцип сквозного обучения, широко используемый в университетах США (Аверин В.А., Грановская Л.Н., Папаян А.В., 1988). В ней определены некоторые нетрадиционные для вузов пути решения дидактических и технологических проблем физкультурного образования, основанные на выделении приоритетных направлений учебно-воспитательного процесса. Она позволяет определить меру соотношения методов централизации и децентрализации в управлении педагогическим процессом. По сути дела она является целевым алгоритмом управления с использованием широкого спектра современных средств и методов физического воспитания. В концептуальном виде программа отражает комплекс главных целей, текущих педагогических задач, содержания работы и критериев эффективности. Принцип "обратной связи", реализуемый в структуре программы является универсальной формой управления и отражает закономерности функционирования социально-биологических систем. Программированное движение к цели физического образования студентов с учетом прямых и обратных связей образует так называемое "управленческое кольцо", позволяющее эффективно решать дидактические задачи на новой организационной основе - путем совершенствования как содержания теоретического и практического модулей, так и механизмов обеспечения, способствующих их реализации. Используемый в этой схеме метод педагогической диагностики интегрирует педагогические задачи контроля, анализа и прогнозирования динамики образовательного уровня студентов при оценке и подборе адекватных средств физического воспитания. Следуя логике компьютеризованного языка фортран каждое учебно-тренировочное задание определяется предикатом в схеме: частная педагогическая задача - выполненное

задание - объективная оценка достигнутого результата - коррекция задачи. В комплекс главных целей физкультурного образования студентов входит реализация макроструктурного подхода в процессе гармоничного развития личности студента, удовлетворении его потребности в занятиях спортом. Предполагаемая при этом конверсия современных спортивных технологий в учебно-воспитательном процессе приносит некоторые трудности в конкретизации промежуточных целей, текущих педагогических задач, в подборе адекватных средств и методов физического воспитания. Неизбежная при этом интеграция общедидактических принципов и принципов спортивной тренировки определяет процесс их унификации, осмысления новых методологических подходов в определении меры соотношения элементов обучения и воспитания, спортивной тренировки, игры и соревновательной деятельности.

Структуру программы составляют четыре модуля, обеспечивающие поэтапное освоение в течение учебного года следующие виды спорта: бодибилдинг и шейпинг, греко-римскую борьбу, баскетбол и плавание. На каждый вид отводится двухмесячный цикл занятий (32 часа). Из них изучению технико-тактических действий и правил соревнований посвящено 12 часов, 18 часов - спортивной тренировке и 2 часа - соревновательной деятельности. Согласно структурно-функциональной схеме каждого вида разработаны пакеты базовых учебно-тренировочных заданий, позволяющих алгоритмизировать и индивидуализировать учебно-воспитательный процесс. Для подготовки студентов на каждом цикле характерно использование современных средств, методов и условий, с помощью которых обеспечивается высокая готовность и ее реализация в соревнованиях. Среди важнейших методологических подходов целесообразно отметить поэтапное освоение специальных физических нагрузок, моделирование соревновательной деятельности по технико-тактическим и биоэнергетическим компонентам. На передний план выдвигается концепция индивидуального подхода к программированию учебно-воспитательного процесса, интеграция различных сторон специализированной подготовки. Модульный подход к программированию учебно-воспитательного процесса строится на фундаментальных принципах естественных технологий - принципах блочности. Первый блок предусматривает реализацию принципа единства и сбалансированности общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовки; второй блок - оптимизацию технико-тактической подготовки с учетом индивидуальных особенностей студентов; третий блок определяет мезо-микроструктуру цикла и распределение в ней специфических нагрузок и соревновательной деятельности; четвертый блок регламентирует факторы обеспечения и отдыха. Последовательная реализация модулей позволяет эффективно решать как текущие педагогические задачи, так и достигать лонгитудинальных целей, поскольку направленность педагогического процесса имеет выраженный негэнтропийный характер. В основе стратегии дифференцированного определения меры индивидуально допустимых физических нагрузок заложена концепция гуманного отношения к здоровью студентов, что несомненно способствует развитию их биогенетической программы, обеспечивает гармонию духовного и физического совершенствования.

Таким образом разработанная нами модульная интегрированная программа по физическому воспитанию студентов является многоцелевым ал-

горитмом сложного типа, в котором по каждой промежуточной цели используется сложнокоординированная система педагогических заданий. В приложениях программы отражены систематизированные каталоги учебно-тренировочных заданий, что позволяет существенно повысить КПД технологических операций. Из наиболее важных ее технологических характеристик целесообразно выделить предикативность, инвариантность, способность к модификации с учетом специфики вуза, толерантность к различным формам физической культуры.

Критерием эффективности программы является повышение личной физической культуры студентов, максимальная оздоровительная эффективность занятий, овладение целостным системным знанием.

Литература:

1. **Аверин В.А., Грановская Л.Н., Папаян А.В.** Сквозная интегрированная программа как средство обучения студентов в медицинском вузе// Здравоохранение Российской Федерации. -1988.-№9.-с.15-20.

2. **Бальсевич В.К., Лубышева Л.И.** Физическая культура: молодежь и современность// Теория и практика физич. культуры. -1995.- №4.-с.2-8..

3. **Выдрин В.М.** Социальная потребность в занятиях физическими упражнениями// Физическая культура студентов: физическое воспитание, спорт, активный досуг/ Научно-методические аспекты/: Материал Республ. науч.-метод.семинара/Под ред. доцента В.И. Григорьева. - СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.-С.23-25.

4. **Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С.** Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды. -СПб.: Изд-во СПбИОВ, 1996.-с.148.

5. **Николаев Ю.М.** О системе социальных функций физической культуры// Физическая культура студентов: физическое воспитание, спорт, активный досуг/Научно-методические аспекты/ :Материалы Республ. науч.-метод. семинара/Под ред.доцента В.И.Григорьева.-СПб.:Изд-во СПбУЭФ, 1996.-с.25-27.

6. **Черепов В.А.** Социальная педагогика управленческой деятельности в спорте: Автореф.дисс. ...докт.пед.наук.-СПб. :СПбГАФК, 1995.-35 с.

7. **Щеглов В.А.** Проблемные вопросы гуманитарной подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта//Гуманизация физической культуры в образовании студентов: Материалы науч.-метод. конф.-СПб.:СПбГТУ, 1995.-С.65-68.

8. **Ядов В.А.** Социологический взгляд на некоторые проблемы культуры переходного периода// Человек в современной социально-культурной ситуации: Матер.Международ.науч.-практ.конф.-СПб.СПбГУП, 1994.-С.44-46.

Санкт-Петербургский Университет
экономики и финансов

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Т.Э.Круглова, член БПА

Одним из приоритетных направлений секций психологии управленческой деятельности является изучение проблем высшей школы. Оно включает в себя вопросы управления образованием, подготовку кадров, в т.ч. управленческих, а также весьма актуальные на сегодняшний день вопросы самообразовательной деятельности. В историческом ракурсе можно увидеть, что самообразованию в научной литературе всегда уделялось определенное место, но оно не обосновывалось как целенаправленная систематическая и управляемая деятельность человека. Самообразование понималось исследователями в достаточно узком смысле и фактически было синонимом самостоятельной работы. Ей посвятили свои исследования многие авторы. Такие авторы как Дайри Н.Г., Голант Е.А., Есипов В.П., Пидкасистый П.И. и др. рассматривали понятие самостоятельной работы на основе деятельностного подхода, однако фокусировали внимание только на необходимости формирования знаний, умений и навыков в рамках главной цели учения. Нам же в рамках рассмотрения самообразовательной деятельности наиболее близка концепция Козакова В.А., определяющего самостоятельную работу (учащегося, студента) как специфический вид деятельности, главной целью которого является формирование самостоятельности учащегося субъекта как черты личности, а формирование его умений, знаний и навыков осуществляется опосредованно через содержание и методы всех учебных занятий. Эта разница в акценте авторов на самостоятельность как черту личности имеет непосредственное отношение к самообразовательной деятельности и в современных экономических условиях несет социальное звучание. Опираясь на теоретические основы самостоятельной работы, самообразовательная деятельность, по нашему мнению, является гораздо более многоаспектной и, в первую очередь, именно в социальном ракурсе. Например, самообразовательная деятельность может быть ориентирована сегодня на получение нового дополнительного образования, новой профессии или актуализации способностей, знаний и умений индивида ранее не востребованных обществом по причине узкого коридора профессий. В то же время самообразовательную деятельность нельзя рассматривать только как некий конъюнктурный момент, хотя и весьма значимый. Самообразовательная деятельность всегда являлась и является как бы частью или сателлитом образования, с которым имеет множество точек соприкосновения. При рассмотрении образования как явления можно допустить по меньшей мере четыре аспекта его содержания: образование как система; образование как процесс; образование как результат и образование как ценность. Безусловно, все эти аспекты связаны между собой, их можно структурировать определенным образом, но при этом, по нашему убеждению, последний аспект - образование как ценность не является рядоположным с остальными; его можно рассматривать как системообразующий фактор для всех образовательных парадигм. Интересным и наиболее важным для нас в плане изучения самообразовательной деятельности является рассмотрение образования как ценности не столько государственной, сколько **личностной**. Именно личностная ценность образования вызывает изменение личностной позиции студента в обучении. Высту-

пая активным субъектом будущей трудовой деятельности, но не всегда точно определившись в стенах ВУЗа, весь процесс учения для студента может приобретать смысл самообразовательной деятельности, в которую он включается по внутреннему побуждению, в которой он может быть избирательным и способным к самоуправлению.

Таким образом, самообразовательную деятельность студента мы рассматриваем как специфическое выражение образования, ориентированное на формирование личностных ценностей студента с опорой на самостоятельную работу как средство организации деятельности.

Для более локального рассмотрения самообразовательной деятельности мы позволили себе рассмотреть проведение курса по новой учебной дисциплине "Менеджмент физической культуры и спорта", в дальнейшем - "Менеджмент". Ключевые характеристики самообразовательной деятельности, такие как цели самообразовательной деятельности, структура самообразовательной деятельности, мотивация, содержание и результативность самообразовательной деятельности (не рассматриваемые здесь по объективным причинам) определили для нас педагогические условия преподавания новой учебной дисциплины. Это: 1) - возрастание требований к управленческой подготовке студентов с учетом усложнения структуры профессиональной деятельности специалиста по физической культуре; 2) - ориентация студентов на развитие рефлексивного отношения к себе и будущей профессиональной деятельности; 3) - возможность избирательного подхода студентов к учебному материалу; 4) - способствование самоуправлению и самоорганизации познавательной деятельности студентов.

Самообразовательная деятельность всегда связана с проявлением значительных волевых усилий, принятием на себя внутренней ответственности за свое обучение. Отсюда эффективность самообразовательной деятельности определяется не только педагогическими условиями, но и готовностью к ней, в основе которой лежит личностный потенциал студента и его три главных компонента: квалификационный, мотивационный и творческий. Формируя банк учебного материала, необходимо учитывать эти структурные звенья и возможность воздействия на них как на относительно самостоятельные автономные системы. Так, квалификационный компонент может обеспечиваться в рекомбинации ранее действующего содержания курса "Управление физкультурным движением" на качественно новой основе: философии современного менеджмента, управленческой психологии, производственной педагогики, управленческой этики, современной организации предприятий и т.д. Выполнение части учебных заданий курса обязательно для всех студентов. Другая же часть заданий может быть избирательной для студента в зависимости от степени его подготовленности, интересов и, в конечном итоге, от степени сформированности личностных ценностей.

Развитие мотивационного компонента готовности к самообразовательной деятельности сопряжено с использованием различных методов в обучении. В курсе "Менеджмента" предполагается усилить акцент на активные методы обучения, увеличение доли самостоятельности студента как необходимое условие включения в самообразовательную деятельность. В связи с этим мотивация студентов предполагает выбор их собственной позиции при выполнении всех заданий. Результатом работы студента может быть не только правильное или неверное решение задачи. У каждого студента существует

определенная "мера свободы". В зависимости от его понимания сути явления, знаний, общекультурного уровня, видения возможности применения результатов решения задачи и др., студент находит свой вариант решения. Роль преподавателя состоит в том, чтобы координировать и актуализировать знания студента для раскрытия полной картины в решении поставленной учебной задачи. Тем самым преподаватель создает некоторую "иллюзию невмешательства" и способствует включению студента в решение учебной задачи, принимаемой им как лично для него значимой. Это в свою очередь способствует возрастанию внутренней мотивации к самообразовательной деятельности, результаты которой впоследствии могут включаться в различные системы знаний студента.

В формировании творческого компонента готовности к самообразовательной деятельности очень трудно найти границу между собственно учением и самообразовательной деятельностью, так как в той и другой деятельности творчество является пиком. В преподавании "Менеджмента" мы ставим задачу самореализации творческих потенциалов студентов, причем как в создании чего-то нового (написание реферата, придумывание деловой игры, составление кроссворда и т.д.), так и в перенесении знаний студента из одной плоскости в другую. Например, по изученным теоретическим темам курса, таким как система и структура управления студенты строят структуру своего ВУЗа (академия физкультуры им. П.Ф.Лесгафта), определяют компоненты, их взаимосвязи, уровни, значимость, функции, содержание деятельности отдельных компонентов и целых функциональных блоков и дают профессиональную оценку функционирования всей системы ВУЗа. В других заданиях студенты получают возможность увидеть себя в роли руководителя, например, большой фирмы и разработать блок документов для эффективной работы этой фирмы (распорядительные документы, бизнес-планы, оперативные планы проведения мероприятий, документы контроля и т.д.).

Формируя готовность к самообразовательной деятельности, делается попытка способствовать созданию личностных ценностей студента. Процесс обучения студентов ведется очень корректно. Лекционный и семинарский курс нацелен на раскрытие возможностей студентов реализовать себя как личность, подготовиться к жизни, определить смысл своей деятельности. В преподавании курса "Менеджмент", который напрямую связан с обществом, задачей преподавателя является снабдить студентов правилами, которые разработаны на основе стратегических принципов поведения в обществе и мн.др. И наряду с этим, идет налаживание механизма, методов, технологий самообразовательной деятельности, перевод в максимально возможной степени учебного процесса в самообучающий режим. Для такого режима необходимо продумать все возможные подходы к индивидуализации обучения. Пока еще сделан первый шаг в целях диагностики студентов, изучающих новую учебную дисциплину "Менеджмент". Поставлена задача индивидуализации обучения. Для решения этой задачи разработана анкета по самообразовательной деятельности.

Всего в анкете 15 блоков, в каждом из которых в среднем по 5 вопросов, направленных на понимание самого феномена самообразовательной деятельности; на выявление знаний о способах самообразования; на анализ собственной жизнедеятельности; на отношение к различным формам обучения в вузе; на организацию и технологию работы студентов в библиотеке и

др. Анкета также предполагает анализ мотивов к самообразованию и саморазвитию и выявляет форму будущей профессиональной деятельности студентов.

Проведенное анкетирование студентов - выпускников Академии им. П.Ф. Лесгафта (выборка составила 325 чел.) выявило некоторые тенденции: основная масса студентов с пониманием относится к необходимости самообразовательной деятельности. Основным мотивом у них выступает желание подготовиться к жизни, в т.ч. и вне "физкультурной сферы". Вместе с тем, выявлено, что эти же студенты не занимаются самообразованием. Среди прочих причин они указали на то, что до сих пор процесс обучения в вузе лишь в малой степени предъявлял требования к самостоятельному овладению студентами знаниями. Система кураторства в вузе также была отмечена как фактор, в достаточной степени избавляющий студентов от необходимости решать многие вопросы обучения в вузе. Кроме того, студенты отметили низкий уровень обеспечения учебного процесса компьютерной, видео и аудиотехникой; недостаточное оснащение методических кабинетов, кафедр и пр.

Все это в совокупности, на наш взгляд, снижает мотивацию студентов к самообразовательной деятельности. Тем не менее, небольшая часть студентов (1/5 от общей выборки), определившись с целями в жизни, высказала мнение о том, что вуз дает все возможности для самообразования и саморазвития. Необходимо, по мнению этой части студентов, преодолеть в себе вялость и равнодушие ко всему происходящему вокруг, поставить реальные задачи и заниматься самообразовательной деятельностью как в рамках учебных занятий, так и в свободное время.

Таким образом, ориентируясь на результаты анкетирования и проведенных бесед со студентами, в формы и методы преподавания курса "Менеджмент" в настоящее время вносятся необходимые коррективы. Тема самообразовательной деятельности войдет как один из предметов обсуждения в повестку дня будущих "Круглых столов" в секции психологии управленческой деятельности в 1997 году.

Литература:

1. **Гершунский Б.С.** Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. - М.: 1993.
2. **Громцева А.К.** Формирование у школьников готовности к самообразованию: Учеб.пособие по спецкурсу для студентов пед. институтов. - М.: Просвещение, 1983.
3. **Козаков В.А.** Самостоятельная работа студентов и ее информационно-методическое обеспечение: Учеб.пособие. - Киев: Вища шк., 1990.
4. **Пидкасистый П.И.** Самостоятельная деятельность учащихся. М.: Педагогика, 1972.

Санкт-Петербургская
Государственная Академия
физической культуры им.
П.Ф.Лесгафта

А.Г.Левицкий, член БПА

Вслед за потребностями в пище, воде, жилище и информации - безопасность является важнейшей потребностью человека. Собственно вся повседневная деятельность людей направлена на удовлетворение физиологических, социальных и духовных потребностей, включая обеспечение безопасности. Когда какие-то из этих потребностей не удовлетворяются, нарушается динамическое равновесие в системе жизнеобеспечения человека и наступают, нередко необратимые, изменения к худшему.

Нельзя не признать, что безопасность, подобно другим сторонам жизнедеятельности, охвачена правовым регулированием со стороны государства. Право на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни и жилища гарантирует каждому гражданину России Конституция Российской Федерации.

Закон Российской Федерации о безопасности закрепляет правовые основы безопасности личности. При этом безопасность определяется законом как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, составляющих совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает ее существование и возможности прогрессивного развития.

Права и свободы личности, наряду с материальными и духовными ценностями общества, конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью государства, относятся законом к основным объектам безопасности.

Основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей.

Осуществление мероприятий по обеспечению безопасности личности возложено на органы исполнительной власти. Институтами государственной власти, обеспечивающими действие Конституции в отношении граждан, являются милиция и прокуратура.

Однако эти структуры в силу политической и экономической нестабильности последних лет не справляются с возложенными на них задачами. Это наглядно подтверждают статистические данные об ухудшении криминогенной обстановки.

Особенно заметен рост уличной преступности, жертвами которой может стать каждый, независимо от своего социального статуса и материального положения.

Прогностическая оценка развития преступности на период до 2000 года свидетельствует о том, что в эти годы в динамике и структуре преступных посягательств будут доминировать негативные тенденции (2).

Осложнение криминогенной ситуации обусловлено комплексом факторов, характерных для социально-экономических и политических процессов в ходе предпринимаемых попыток перехода от тоталитарного к демократическому обществу, замены уравнилельно-распределительных отношений рыночными.

Особую тревогу вызывает обстановка на улицах и в других общественных местах. Именно она усугубляет ситуацию, создает у населения чувство не-

уверенности. Формирует негативное общественное мнение не только о работе правоохранительных органов, но и о способности в целом государственной власти обеспечить правопорядок.

Опросы общественного мнения (Миньковский Г.М., Овчинский В.С., Глинский Я.И. и др., 1995) свидетельствуют о нарастании негативного отношения к органам внутренних дел. Если в 1990 году только 20% опрошенных относились к ним неодобрительно, то к концу 1991 года уже 35%. По данным 1995 года 60% населения не надеялись на то, что правоохранительные органы смогут обеспечить их защиту от преступников.

Исключительно негативно воздействующим на сознание граждан является тот факт, что более 75% опрошенных не чувствуют себя в безопасности, даже находясь у себя дома.

Поэтому, несмотря на заверения руководства МВД, что милиция контролирует ситуацию и делает все необходимое, несмотря на советы больше доверять милиции и рассчитывать на нее, все больше людей начинают склоняться к мысли, что рассчитывать стоит лишь на свои силы. Как следствие - появление кодовых замков и переговорных устройств на дверях подъездов; приобретение специальных средств защиты - газовых баллончиков, пистолетов и револьверов, собак служебных пород; организация отрядов охраны порядка на предприятиях; попытки возродить деятельность добровольных народных дружин.

В последнее время получает все большее признание выдвинутая Фондом национальной и международной безопасности инновационная идея создания общественной системы безопасности - ОСБ.

ОСБ образуется и осуществляется членами общества, их объединениями и функционирует независимо от государства. Особое, жизненно важное значение, включение общественных механизмов защиты приобретает в условиях, когда властные структуры, призванные обеспечивать безопасность граждан, оказываются недееспособными.

Главное, что объединяет участников ОСБ - это сама идея безопасности. Она лежит в общности конечных целей, связанных с условиями для нормальной жизни людей, с удовлетворением их потребности в безопасности. С точки зрения социальной психологии все эти люди, как общность объединенная сходными интересами, могут рассматриваться в качестве рассредоточенной макрогруппы.

В обществе сформировался специфичный социальный заказ, связанный с желанием людей владеть способами поведения и приемами самозащиты в случае физического нападения. Речь идет о стремлении большинства граждан ликвидировать свою неграмотность в области разрешения конфликтов криминального характера.

Пассивность поведения граждан, среди которых достаточно физически подготовленных, здоровых людей трудоспособного возраста, в экстремальных ситуациях уличных столкновений, когда необходимо дать отпор, одернуть нарушителя общественного порядка, вступиться, проявить нетерпимость к антиобщественным проявлениям, не в последнюю очередь, объясняется боязнью, страхом перед возможными последствиями.

На наш взгляд это вызвано: правовой неграмотностью, отсутствием навыков поведения в подобных ситуациях, неумением оказывать доврачебную помощь, незнанием элементарных приемов самозащиты.

Подтверждение этому предположению - активные действия большинства людей при тушении пожаров, при оказании помощи утопающим, когда человеку приходится действовать в обстановке, связанной с не меньшим риском, угрозой для жизни и здоровья помогающего. Тем не менее, имеющиеся знания о способах, применяемых в подобных ситуациях, и приобретенные в повседневной практике умения, определяют результативность этих действий.

Актуализация потребности в безопасности среди широких слоев населения сегодня налицо. В период кризисных социальных изменений она становится доминирующей. Практически всем членам общества есть место приложения своих усилий в различных сферах безопасности.

Анализ экстремальных ситуаций криминального характера позволяет утверждать, что очень часто люди страдают из-за своей собственной неосторожности, неумения или нежелания предвидеть последствия своих недуманных поступков, оценить степень своей защищенности и принять необходимые меры (Лукьянов Е.А., 1994).

Фонд национальной и международной безопасности разработал Исследовательский проект "Формирование личности безопасного типа в общеобразовательной школе" с опорой на курс "Основы безопасности жизнедеятельности".

Цель исследования - разработать содержание работы по формированию личности безопасного типа.

Предложены основные критерии для оценки выпускника школы как личности безопасного типа. В контексте рассматриваемой проблемы поведения человека в условиях криминальной опасности, выпускник, в частности, должен знать: нормы из различных отраслей права, охраняющие безопасность его здоровья, честь, достоинство, имущественные и другие интересы; пределы правомерной самозащиты в условиях необходимой обороны и крайней необходимости; способы и тактику самозащиты при физическом нападении в различных ситуациях.

При этом выпускник школы должен уметь: владеть разнообразными методами самообороны при нападениях в различных ситуациях и различными средствами; оказать себе и другим пострадавшим первую медицинскую помощь при травмах; транспортировать пострадавшего в медицинское учреждение; правильно определить индивидуальности своего организма и учитывать их в сохранении его в здоровом состоянии.

Педагогические коллективы школ позитивно воспринимают замысел формирования личности безопасного типа и предложенные способы решения проблемы. Заметно меняется отношение в школе к курсу "Основы безопасности жизнедеятельности" как к интегративному предмету. Складываются предпосылки к межпредметному объединению усилий педагогов для преподавания данного курса в единой структурно-логической связи. Учителей и учащихся привлекает ориентированность курса на подготовку к реальной жизни со всеми ее трудностями, опасностями и угрозами (2).

Балтийская педагогическая академия, оценивая значимость данного исследования, обусловленного кризисной ситуацией, сложившейся в обществе и государстве, является разработчиком ряда инициативных программ обучения различных контингентов населения специальным знаниям, способам поведения и приемам самозащиты в экстремальных ситуациях, связанных с угрозой личной и общественной безопасности.

Учебная программа для учащихся старших классов "Самозащита" имеет своей целью - обучить учащихся основным приемам самозащиты и выработать у них умения и навыки поведения и принятия рациональных решений в экстремальных ситуациях криминального характера.

Задачи курса, как учебной дисциплины, следующие:

1. Повысить уровень физических качеств (силы, быстроты, гибкости, ловкости, выносливости).
2. Вооружить учащихся специальными (в том числе правовыми и медицинскими) знаниями в области самозащиты.
3. Формировать двигательные умения необходимые для единоборства с невооруженным и вооруженным противником в случае криминального нападения.

Теоретический раздел учебного материала предполагает изучение исторических сведений о возникновении и развитии боевых единоборств; правовых основ самозащиты; кратких сведений о строении и функциях организма человека; влияния физических упражнений на организм человека; гигиены, закаливания, режима и питания спортсмена; вопросов врачебного контроля и самоконтроля, оказания первой помощи; основ техники и тактики самозащиты; психологической подготовки.

Практический раздел содержит способы самостраховки при падениях; способы передвижения; технику ударов, бросков и болевых приемов; приемы самообороны при нападении невооруженного и вооруженного противника; приемы задержания и конвоирования; способы использования подручных средств в целях самозащиты.

Программа рассчитана на 60 академических часов, при одном занятии в неделю в течение 30 недель учебного года.

В процессе работы над программой учитывалось, что отработанные и хорошо зарекомендовавшие себя на практике методики подготовки военнослужащих, подразделений внутренних войск и милиции не могут быть использованы для достижения поставленной цели, поскольку рассчитаны на определенный, хорошо физически подготовленный контингент занимающихся, и нацелены на решение иного круга задач.

Существенным и положительным в данном аспекте следует считать тот факт, что Федеральный Закон Российской Федерации от 1 июля 1994 года внес ряд изменений в статью 13 Уголовного Кодекса, определяющую понятие необходимой обороны.

Правомерными считаются действия обороняющегося, если в их результате причинен любой вред посягающему, если нападение было сопряжено с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия. Каждый имеет право на защиту прав и законных интересов как своих, так и другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства. При этом гражданин обладает таким правом независимо от возможности избежать посягательства, либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Поэтому в указанных случаях обороняющийся не должен задумываться превышает ли он пределы необходимой обороны.

Очень важное разъяснение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда России о том, что создание необходимой обороны может иметь место, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и окон-

ценного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

В соответствии со ст. 448 Гражданского Кодекса РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышение ее пределов, возмещению не подлежит.

Программа "Самозащита" для учащихся старших классов является результатом двухлетнего эксперимента, проведенного в течение 1994/95 и 1995/96 уч.г.г. на базе средней школы № 86 Петроградского района г. Санкт-Петербурга (директор С.И.Борисова).

В определенной степени это стало возможным, благодаря Закону РФ "Об образовании", который прямо нацеливает школу на решение кардинальной задачи, продвижения в направлении гуманизации образования, от чего в значительной мере зависит будущее России. Образование определяется как целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства. В качестве принципа государственной политики закрепляется гуманистический характер образования, приоритет человеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности.

Данная работа, кроме того, органично вписывается в Петербургскую концепцию программы воспитания (Колесникова И.А., Нагавкина Л.С, Барышников Е.Н., 1994), предполагающую, что для выживания в социальном и духовном отношении, подрастающий человек должен уметь ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире, не теряя при этом своей самобытности, нравственных начал, уважения к себе и другим, способности к самопознанию и самосовершенствованию.

Реализация программы "Самозащита" получила высокую оценку педагогического коллектива школы и проверяющих организаций. Получены объективные доказательства укрепления здоровья занимающихся; опережающий, по сравнению со сверстниками, прирост показателей физических качеств; повышение дисциплины и успеваемости.

Полученные результаты позволяют надеяться на распространение положительного опыта работы на ряд школ района, города, региона.

Другим перспективным, с нашей точки зрения, направлением работы с населением является обучение лиц среднего и пожилого возраста, наиболее уязвимых в криминальном аспекте.

Стремление представителей всех возрастных групп к изучению приемов самозащиты налицо. Распространение многочисленных секций восточных единоборств вызвано повышенным спросом населения в приобретении навыков, необходимых при столкновении с агрессивно настроенным противником.

Однако, подобные занятия, несмотря на их оздоровительный, воспитательный и образовательный эффект, не смогут решить возникшую проблему. Объяснением этому служат: высокие требования к уровню физических качеств занимающихся для освоения техники движений; ограничения в разрешенных действиях, определяемые сложившимися вековыми традициями или правилами соревнований; длительные сроки формирования необходимых двигательных навыков.

При разработке программы самозащиты для взрослых проблема заключалась в адаптации приемов самообороны и рукопашного боя к низкому уровню общей и специальной физической подготовленности широких слоев на-

селения, а также выбора и отработки методики, обеспечивающей высокую эффективность обучения в кратчайшие сроки. Основным критерием рациональности приемов и действий рукопашного боя считается их естественность, т.е. соответствие движениям и позам, которые человек принимает непроизвольно перед лицом опасности. Вторым критерием отбора технических действий является их простота. Длинные связки и сложные комбинации требуют больших временных затрат при обучении и малоэффективны на практике, так как воздействие эмоционального стресса, вызванного опасностью, может разрушить недостаточно закрепленные рефлекторные связи.

Внедрение предлагаемых программ обучения в практику, их реализация будет способствовать преодолению страха перед неожиданными, опасными ситуациями; обеспечит эффективность действий в сложных условиях современного общества; повысит социальную активность граждан и, в конечном итоге, расширит возможности человека по осуществлению своих прав на жизнь, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства.

Литература:

1. **Аналитический отчет:** из опыта гуманизации образования в Петербургской школе/ Сост.: И.Ю.Алексашина, Н.И.Элиасберг; Под ред. В.Г. Воронцовой. - СПб.: СПГУПМ, 1993. - 102 с.
2. **"Безопасность и жизнь"**. Ежеквартальный журнал, № 1, 1995.
3. **Безопасность человека:** учебно-методическое пособие для образовательных учреждений. Под ред. Шершнева Л.И. - Фонд национальной и международной безопасности, М.: 1994. - 472 с.
4. **Колесникова И.А., Нагавкина Л.С., Барышников Е.Н.** Программа и словарь педагогических понятий по проблеме воспитания. Петербургская концепция. - СПб.: СПГУПМ, 1994. - 54 с.
5. **Лукьянов Е.А.** Материалы к курсу "Основы безопасности жизнедеятельности". Часть II. - СПб.: СПГУПМ, 1994. - 64 с.

Санкт-Петербургская
Государственная Академия
физической культуры им.
П.Ф.Лесгафта

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ СТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ

К.А.Анненков, член-корреспондент БПА

Обучение физкультурных кадров в системе повышения квалификации должно носить непрерывный характер и проводиться на протяжении всей трудовой деятельности специалистов в целях последовательного расширения и углубления знаний, совершенствования профессионального мастерства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и постоянно возрастающих потребностей практики физической культуры и спорта.

Решению этих задач отвечает ступенчатая система повышения квалификации кадров, главной целью которой является обеспечение возможности специалистам физической культуры непрерывного получения знаний вне традиционной среды базового профессионального (физкультурного) образования.

Ступенчатая система повышения квалификации кадров предусматривает наличие следующих основных форм:

I ступень - семинар молодых специалистов;

II ступень - обучение основного состава кадров в университете физической культуры и спорта;

III ступень - школа спортивного руководителя.

Непрерывность обучения обеспечивается путем последовательного "восхождения" занимающихся по ступеням обучения, а также разнообразных сочетаний указанных выше форм обучения с систематическим самообразованием, краткосрочным (на совещаниях-семинарах) и периодическим длительным обучением на курсах и факультетах повышения квалификации, другими формами и видами обучения, предусмотренными общегосударственной системой непрерывного профессионального и экономического обучения руководящих кадров.

Обучение по ступенчатой системе осуществляется с учетом особенностей функционального содержания труда, должностного уровня и степени профессиональной подготовленности специалистов на основе единого планирования и определения его содержания.

Постоянное повышение квалификации является обязательным для всех работающих специалистов. Сведения о прохождении обучения отражаются в личном деле работника.

Должностные перемещения, присвоение работникам квалификационных категорий по итогам аттестации должны быть увязаны с результатами обучения (практическим использованием полученных знаний и умений для улучшения работы на конкретном участке).

В целях эффективного функционирования ступенчатой системы повышения квалификации физкультурных кадров создается необходимая учебно-материальная база, решаются вопросы научно-методического и кадрового ее обеспечения.

Вся работа по непрерывному обучению физкультурных кадров в системе повышения квалификации должна быть направлена на ускорение решения

отдельных проблем развития физической культуры и спорта среди населения.

Рекомендуется ежегодно проводить анализ эффективности обучения кадров в системе повышения квалификации, вносить изменения в содержание учебных планов и программ с целью повышения качества и результативности обучения.

При управлении ступенчатой системой повышения квалификации физкультурных кадров:

определяются задачи и основные направления работы подведомственных организаций по участию в создании ступенчатой системы повышения квалификации кадров;

разрабатываются и осуществляются мероприятия по научно-методическому и кадровому обеспечению, созданию учебно-материальной базы непрерывного обучения кадров по ступенчатой системе;

обеспечивается соответствие содержания обучения потребностям практики, дифференцированный подход к организации учебы с учетом особенностей функционального содержания труда, должностного уровня, степени профессиональной подготовленности, реальных потребностей и интересов различных категорий работников;

предусматриваются в планах работы мероприятия по изучению передового опыта организации и управления физической культурой и спортом на предприятиях, организациях, учебных заведениях и т.д.;

обобщается и распространяется накопленный опыт непрерывного обучения кадров по ступенчатой системе.

В целях улучшения организационно-методического руководства ступенчатой системой повышения квалификации кадров создается методический совет по профессиональному и экономическому обучению кадров.

Организационно-методическое руководство учебным процессом на уровне отдельных ступеней обучения осуществляют методические кабинет и комиссии, направляемые методическим советом по профессиональному и экономическому обучению кадров. Во главе методических комиссий стоят: руководитель семинара молодых специалистов, ректор университета физической культуры и спорта, директор школы спортивного руководителя.

Методический совет совместно с методическим кабинетом и комиссиями осуществляют следующие функции:

разрабатывают основные направления развития ступенчатой системы повышения квалификации кадров;

определяют потребность в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров на перспективу, разрабатывают перспективные и текущие планы непрерывного обучения кадров;

разрабатывают учебные планы и программы обучения по ступеням;

проводят работу по комплектованию учебных групп;

разрабатывают предложения по созданию и укреплению учебно-материальной базы повышения квалификации;

организуют разработку методик обучения и экспериментальную проверку их в условиях практики;

вносят предложения по обеспечению учебного процесса квалифицированным преподавательским составом;

осуществляют контроль за содержанием и качеством учебного процесса;

изучают общественное мнение занимающихся о результативности обучения;

обобщают опыт непрерывного повышения квалификации отдельных категорий специалистов, звеньев (ступеней) обучения и ступенчатой системы в целом;

организуют работу по оказанию консультативной помощи занимающимся в освоении программ обучения и внедрения полученных знаний в практику;

осуществляют работу по подготовке и проведению итоговых научно-практических конференций;

подготавливают отчет о непрерывном обучении кадров в системе повышения квалификации по ступеням.

Систематическое самостоятельное обучение работников (самообразование) является составной частью ступенчатой системы повышения квалификации. Оно осуществляется на основе личных творческих планов работников, в которых исходя из особенностей функционального содержания труда и имеющегося практического опыта предусматривается: углубленное изучение основных разделов теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки, других научных дисциплин (экономики, права, психологии, социальной психологии, педагогики, науки управления, медико-биологических дисциплин); изучение передового опыта; работа над совершенствованием деловых и личных качеств.

Самообразование осуществляется путем самостоятельного изучения литературных источников, выполнения творческих заданий при организованной консультативной помощи занимающимся специалистами физкультурных учебных заведений, научно-исследовательских организаций, работников методических кабинетов.

В процессе учебных занятий в системе повышения квалификации организуется обмен опытом этой работы.

Семинар молодых специалистов организуется с целью сокращения сроков их адаптации к условиям самостоятельной профессиональной деятельности в трудовых коллективах.

В работе семинара рекомендуется уделить особое внимание анализу производственных ситуаций и изучению практического опыта работы.

Программа обучения рассчитана на 40 час. (10 занятий по 4 часа) с отрывом от работы в дни занятий. Общая продолжительность обучения - 10 месяцев.

Обучение на семинаре молодых специалистов заканчивается выполнением творческих заданий с последующим их обсуждением и оценкой на итоговом (заключительном) занятии.

Университет физической культуры и спорта - основная форма массовой учебы руководителей и специалистов, работающих в системе физической культуры.

Создается университет физической культуры и спорта для комплексного изучения вопросов теории и методики физического воспитания, других областей знаний, направленных на решение актуальных проблем развития физической культуры и спорта среди трудящихся.

Программа обучения рассчитана на 80 час. (20 занятий по 4 часа) с отрывом от работы в дни занятий. Продолжительность обучения - 2 года.

Обучение в университете физической культуры и спорта заканчивается выполнением занимающимися творческих заданий, подготовкой рефератов с обсуждением в ходе специально организованных дискуссий (лучшие выступления также представляются на итоговую научно-практическую конференцию).

Школа спортивного руководителя организуется для углубленного изучения и практического овладения занимающимися достижениями спортивной науки, современными методами управления физической культурой и спортом, основами научной организации труда, психологии, педагогики и т.п.

Программа обучения рассчитана на 80 час. (20 занятий по 4 часа) с отрывом от работы в дни занятий. Продолжительность обучения - 2 года.

Обучение в школе спортивного руководителя заканчивается подготовкой и защитой занимающимися рефератов, разработкой рационализаторских предложений, обсуждаемых в ходе дискуссии (лучшие работы представляются на итоговую научно-практическую конференцию).

Обучение работников в системе повышения квалификации по ступеням осуществляется силами преподавательского состава из числа ученых, ведущих специалистов-практиков, хозяйственных руководителей и общественно-физкультурного актива.

Планирование непрерывного обучения кадров в системе повышения квалификации по ступеням осуществляется исходя из перспектив развития деятельности предприятия, организации с учетом внедрения хозрасчетных отношений.

Физкультурно-спортивное
общество "Россия"

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

ТЕОРИИ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

С.И.Росенко, член БПА

В настоящее время социальной гарантией стабильного развития современного западного общества является наличие так называемых промежуточных слоев, объединяющих подавляющее большинство интеллигенции, мелких предпринимателей, определенные категории служащих. В социологической литературе эти группы получили наименование среднего класса. Технологическая перестройка производства привела к широкому распространению малых форм бизнеса и интеллектуализации различных сфер общественной жизни, что предопределило новое положение и статус среднего класса в социальной структуре индустриально развитых стран. Это вызвало усложнение его состава - средний класс включает в себя как наемную рабочую силу, так и собственников средств производства. К нему относятся разнообразные профессиональные группы, занятые как в частном, так и в государственном секторе экономики. В его состав входят лица, занятые сложным умственным трудом в различных сферах материального и нематериального производства. Наконец, средний класс объединяет многочисленный административно-управленческий персонал, не занимающий высших постов, но выполняющий контрольно-распорядительные функции на предприятиях, фирмах и т.д. Поэтому неслучайно, что столь сложная структура современных промежуточных слоев предопределила существование в социологии целого ряда подходов и направлений, авторы которых анализируют их новые границы и критерии дифференциации.

В центре социологических дискуссий стоят два вопроса. Первый - как охарактеризовать промежуточные общности? Являются ли они классом или их следует идентифицировать как средние слои? Второй вопрос касается их социального состава. Традиционно промежуточные общности подразделяются на "традиционные" или "старые", включающие в себя самостоятельных работников, представителей малого бизнеса (мелкие предприниматели, фермеры, ремесленники) и новые средние слои или новый средний класс, объединяющий подавляющую часть интеллигенции, менеджеров, специалистов, среднюю группу служащих. Именно структура новых промежуточных групп активно обсуждается в современной научной литературе.

Прежде всего следует выделить получившие широкое распространение концепции нового среднего класса, определяющие промежуточные образования как отдельную классовую общность, ведущую к стиранию социальных различий. При этом категория среднего класса употребляется в столь разнообразном контексте, что в каждом конкретном случае необходимо определить то содержание, которое в нее вкладывает тот или иной автор. Так, социолог П.Фурбанк отмечает: "Возьмите термин "средний класс". Когда люди используют его, вы не имеете надежды выяснить, что они имеют в виду, пока не зададите им множество вопросов - кто они? О ком они говорят? И с какой

целью?"¹ Вместе с тем теории нового среднего класса можно условно подразделить на следующие направления, авторы которых придерживаются более или менее схожих критериев идентификации данной классовой общности.

Исходя из этого, к отдельному и преобладающему направлению следует отнести теории, рассматривающие новый средний класс с позиций профессиональной принадлежности индивидов и характера выполняемых ими функций. Основоположником этого направления является социолог К. Реннер, который еще в 1950-е годы в качестве отдельного элемента социальной структуры выделил так называемый класс услуг, включающий в себя наемных работников, не имеющих собственности на средства производства и выполняющих функции непроизводительного труда. Эта концепция класса услуг получила свое развитие в работах многих западных социологов. Так, Р.Дарендорф определяет класс услуг как совокупность лиц, осуществляющих управленческие функции в обществе.² Э.Гидденс оценивает новый средний класс с позиций его рыночных возможностей, а именно образовательной и технической квалификации и соответственно характера трудовой деятельности.³ Дж.Голдорп включает в состав класса услуг или нового среднего класса группы менеджеров, администраторов и профессионалов, обладающих специализированными знаниями и в силу этого имеющих "определенную степень автономии и свободы действий, предоставляемые им в ходе выполнения трудовых функций".⁴ Автор подчеркивает тенденцию увеличения численности этого класса: если, по его данным, в начале XX века профессионалы, менеджеры и администраторы составляли 5-10% экономически активного населения, то в 80-е годы этот показатель составил уже 20-25%.

Американские социологи Б. и Дж.Эренрейч анализируют средний класс как класс менеджеров и профессионалов, состоящий из "наемных работников умственного труда, которые не владеют средствами производства, и чья функция в общественном разделении труда может быть определена как воспроизводство капиталистической культуры и капиталистических классовых отношений".⁵ Авторы определяют численность класса менеджеров и профессионалов в США в 50 млн. чел. или 25% американского населения (конец 70-х годов). Профессор Р.Картер, развивая эти идеи, также включает в состав нового среднего класса профессиональную категорию менеджеров и характеризует его как классовую общность, преимущественно не имеющую собственности на средства производства, но занимающую ведущие позиции в управлении производством.⁶ Эти и аналогичные определения категории нового среднего класса свидетельствуют о том, что в данном случае профессиональная группа менеджеров среднего звена оценивается как отдельная классовая общность.

¹ Furbank P.A. *Unholy Pleasure or the idea of Social Class*. Oxford University Press. 1985. P.3.

² Dahrendorf R. "The service class" / *Industrial Man*. Ed. T.Burns. Harmondsworth: Penguin, 1969. P. 440-450.

³ См.: Giddens A. *The Class Structure of the Advanced Societies*. London, 1973.

⁴ Goldorpe J. *On the Service Class: Its Formation and Future / Social Class and Division of Labour*. Cambridge University Press. 1982. P. 170.

⁵ Ehrenreich B. and Ehrenreich J. *The Professional - Managerial Class/ Between Labour and Capital*. Ed. P.Walker. Boston, 1979. P. 12.

⁶ Carter R. *Capitalism, Class Conflict and the New Middle Class*. London. 1985. P. 104.

Следует также отметить, что практически все представители этого направления подчеркивают сложную внутреннюю структуру класса услуг, определяемую значительным увеличением числа профессиональных групп и разнообразием рыночных возможностей входящих в них индивидов. Новый средний класс включает в себя внутриклассовые группы, критерием выделения которых служат уровень состояния, дохода, стандарты потребления, а также различия в имущественных отношениях. Так, Р.Картер подчеркивает необходимость проведения различий "между менеджерами, обладающими правом ограниченного контроля, и менеджерами, обладающими определенной собственностью. Если последние входят в класс капиталистов (*capitalist class*), то первая группа идентифицируется понятием нового среднего класса".¹ Представляется, что данная дифференциация отражает объективное расслоение работников, занятых нефизическими видами труда, и свидетельствует о том, что одна и та же профессиональная общность может входить в состав различных классовых образований.

Большое внимание уделяется и изучению особенностей политической ориентации нового среднего класса. Здесь социологи прежде всего отмечают приверженность его представителей консервативной идеологии. Например, Дж.Голдорп рассматривает средний класс как "существенно консервативный элемент внутри современного общества".² В этой связи встает вопрос о структуре взаимоотношений класса услуг с другими социальными группами. Многие теоретики нового среднего класса подчеркивают его промежуточное положение в социальной структуре индустриально развитых стран и в силу этого противоречивый характер взаимосвязей между классовыми образованиями.

Так, Б. и Дж.Эренрейч считают, что класс профессионалов и менеджеров, осуществляя функции контроля, представляет, с одной стороны, очевидную оппозицию рабочему классу (*working class*), но в то же время этот же класс следует рассматривать как несомненную оппозицию собственности в лице высших классов. Дж. Голдорп отмечает: "Похоже, что класс услуг и рабочий класс структурно ориентированы более на конфликт, чем на сотрудничество".³ На этот же момент указывает и Р.Картер, который считает, что новый средний класс выполняет как функции капитала, так и функции труда. Реализация задач контроля "создает объективную базу для антагонизма, который многие рабочие чувствуют по отношению к этим группам".⁴ Таким образом, "профессиональный" подход к дифференциации нового среднего класса обусловил выделение социальной группы работников умственного и нефизического труда в качестве отдельного классового образования, характеризующегося преимущественно консервативной идеологией и занимающего довольно высокие позиции в системе социальной иерархии.

К следующему направлению исследования относятся теории, определяющие средний класс как отдельную страту технологически ориентированных рабочих, занятых преимущественно нефизическими видами труда, которые в силу своей высокой квалификации и уровня образования занимают принципиально новое положение на производстве и имеют высокие стан-

¹*Ibid.* P. 122.

² Goldorpe J. On the Service Class: Its Formation and Future. P. 180.

⁴*ibid.* P.181.

⁴ Carter R. Capitalism, Class Conflict and the New Middle Class. London. 1985. P.65.

дарты потребления. В данном случае уровень квалификации и профессионального мастерства выступает в качестве основного критерия дифференциации среднего класса (С.Малле, П.Бельвиль, А.Герц и др.).¹ Оценивая этот подход, следует отметить, что, несомненно, труд работников, занятых в сфере высокой технологии, гораздо более интеллектуализирован по сравнению с другими профессиональными группами рабочей силы. Вместе с тем, профессиональный и управленческий статус "золотых воротничков" все же существенно отличается от группы инженеров и научно-технической интеллигенции, в силу чего вряд ли правомерно рассматривать высококвалифицированных работников в качестве отдельного классового образования. Также, как известно, в рамках этой концепции новые категории рабочих рассматривались как потенциальная сила, способная оживить социалистическое движение в западных странах, чего, естественно, не произошло. Как правило, высококвалифицированные работники имеют высокий уровень доходов и соответствующие жизненные стандарты, в силу чего они сравнительно редко являются членами профессиональных организаций, а тем более социалистических партий.

Отдельное направление составляют неомарксистские концепции, рассматривающие средний класс как социальную общность, характеризующуюся одновременно критериями нескольких классов. Например, американский социолог Э.О.Райт вводит понятие так называемых противоречивых образований, которые "одновременно имеют относительные признаки двух классов"² и занимают промежуточное классовое положение. Автор выделяет три таких образования - менеджеры и контролирующие лица, полусамостоятельные работники и мелкие предприниматели, объединяющие 25-30% американской рабочей силы. Показано, что Райт не употребляет термина "средний класс", но рассматривает эти образования именно как классовые общности. В отличие от него, в схеме классовой структуры Дж.Каркреди присутствует новый средний класс, включающий в себя работников сферы управления. Его двойственное положение определяется следующими показателями: представители среднего класса не имеют ни юридической, ни реальной собственности на средства производства, но при этом они осуществляют функцию контроля.³ В этой связи представляется правомерным вывод Х.Брейвермана, отмечавшего, что новый средний класс в рамках этого подхода является совокупностью элементов, выделенных из двух основных классов.⁴

Нельзя не упомянуть и широко утвердившееся как на уровне теоретических исследований, так и в обыденном сознании понимание среднего класса как общности, дифференцируемой в соответствии с критерием уровня доходов. Так, социологи М.Хорриген и С.Хоген отмечают, что "средний класс идентифицируется на основании размера семейного бюджета".⁵ В этом слу-

¹ См.: Mallet S. *The New Working Class*. Nottingham, 1975; Gorze A. *Strategy for Labor: A Radical Proposal*. Boston, 1967; Belleville P. *Une Nouvelle Classe Ouvriere*. Paris. 1963.

² Wright E.O. *Varieties of Marxist Conceptions of Class Structure*// *Politics and Society*. 1980, №3. P.331.

³ См.: Carcredi G. *On the Economic Identification of Social Class*. London, 1977.

⁴ См.: Braverman H. *Labour and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century*. N.-Y., 1974.

⁵ Horrigan M.W., Haugen S.E. *The Declining Middle Class Thesis: A Sensitivity Analysis* // *Monthly Labor Review*, 1989. №5. P.4.

чае средний класс определяется как совокупность индивидов, характеризующихся стандартным (что означает достаточно высоким) уровнем доходов и потребления, а также имеющих довольно высокое образование, профессиональный статус, определенные политические и моральные ценности. Конкретные количественные показатели размеров доходов, позволяющих отнести их владельцев к среднему классу, у каждого автора различны. Так, Л. Туроу анализирует средний класс как совокупность семей, имеющих бюджет от 75% до 125% стандартного уровня.¹ К.Бредбери включает в средний класс семьи, имеющие годовой доход в размере от 20000 до 49999 долларов.² Р.Мак Менон и Дж.Ткетер относят к среднему классу лиц, недельные доходы которых составляют от 239 до 385 долларов.³ Отсутствие единых показателей дифференциации среднего класса приводит к различным оценкам его численности. В среднем, указанное определение охватывает от 60 до 75% населения США и рассматривается как основной аргумент тезиса о стирании национальных различий и исчезновении классов в условиях постиндустриального общества.

Несомненно, что образование столь многочисленной группы, характеризующейся высокими стандартами потребления, свидетельствует об определенном сближении социального положения значительной части общества. Но в данном случае идентификация класса проводится исключительно на основании критерия уровня доходов, ввиду чего в единую классовую общность зачисляются самые разнообразные группы и слои. В настоящее время стандартный уровень потребления имеют большинство производственных работников и группы служащих, значительная часть интеллигенции и представителей малого бизнеса, лица свободных профессий и административный персонал низшего и среднего звена. Вряд ли правомерно зачислять в один класс эти столь разноплановые общности только потому, что они характеризуются более или менее схожими имущественными факторами. В то же время очевидно, что высокий уровень доходов большинства американской нации представляет собой надежную гарантию стабильного развития Соединенных Штатов без социальных конфликтов.

• Представленный краткий обзор современной социологической литературы свидетельствует о сложной структуре среднего класса, составляя необходимую теоретическую основу для идентификации его статуса. В общей сложности в 1970-1990-е годы удельный вес категорий мелких предпринимателей, представителей интеллигенции, средней группы служащих составлял около 30% рабочей силы индустриально развитых стран. Это свидетельствует о том, что социальная структура западного общества становится все менее биполярной - столь значительная часть экономически активного населения входит в состав средних слоев или среднего класса. В то время как оценка значения группы мелких предпринимателей в системе современного производства прежде всего определяется широким распространением малых форм бизнеса, то положение новых средних слоев обуславливается их ключевой ролью в обеспечении интеллектуальных запросов современного

¹ Thurow L.S. The Disappearance of the Middle Class // The New York Times. 1984 February 5. F.3.

² Bredbery K.L. The Shrinking Middle Class // New England Economic Review. 1986. October P.41-45.

³ McMonnon P.J. Thcetter J.H. The Declining Middle Class: A Further Analyses // Monthly Labor Review. 1986. №9. P.25.

общества. Именно эти факторы позволяют прогнозировать дальнейший численный рост среднего класса, возрастание его качественных характеристик, а также значимости в системе социальной дифференциации индустриально развитых стран.

Санкт-Петербургская Государственная
Академия физической культуры им. П.Ф.
Лесгафта

РОЛЬ НЕВРОТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ ТОЛПЫ

Н.А.Чумаков, член БПА

При скоплении большой группы людей на ограниченной площади, находящихся в особом эмоциональном состоянии, возникает феномен, получивший название толпа. Возникает это явление спонтанно и зачастую непредсказуемо. Последствия такого явления поражают своим размахом, произведенными разрушениями и необъяснимостью причин из-за которых оно произошло. Зарождение толпы, ее развитие, законы, которые ею управляют - вызывают пристальный интерес у социологов, политологов, психологов, юристов и еще многих специалистов различных научных областей. В настоящее время вопросов, связанных с этим феноменом, намного больше, чем ответов на них. В последние годы явления образования толпы участились, что и определяет актуальность рассматриваемой нами темы.

Сложность и многогранность изучаемой нами проблемы заставляет смотреть на явление толпы с различных позиций. В нашей работе мы будем рассматривать этот феномен с медико-социальной точки зрения (т.е., наряду с социально-психологическими методами исследования, широко используемыми для изучения этой проблемы, мы используем так же и медицинские методы).

Целью нашего исследования является изучение поведения людей в толпе, законы и способы его управления, причины, приведшие к возникновению толпы, а также связи вероятности возникновения феномена толпы с распространением невротических состояний и неврозов у населения в настоящее время.

Для объяснения причин возникновения толпы мы воспользовались идеей высказанной З.Фрейдом о том, что невротики стремятся в толпу где происходит взаимоуничтожение толпы и невротического состояния, в котором они находятся (20). Таким образом, толпа как бы является аналогом психотерапевтической группы с директивным стилем руководства, где в качестве психотерапевта выступает лидер толпы. В толпе образуется общность по структуре близкая к психотерапевтической группе и по существу каждый участник толпы преследует для себя те же цели, что и больные, проходящие групповую психотерапию.

Исследования проводившиеся в русле психоанализа носили чисто теоретический, умозрительный характер без попыток экспериментальной проверки. В своем исследовании мы попытались экспериментально проверить это предположение, объединив социальные и медицинские подходы в изучении толпы.

Явление толпы встречается с давних времен и по сегодняшний день и по своим проявлениям всегда примерно одинаково (16). Поведение людей в толпе описывается многими исследователями независимо друг от друга очень схоже (2, 3, 11, 14, 15, 16 и др.).

Первые научные описания толпы появились во второй половине прошлого столетия. Одним из первых дал такое описание В.Кандинский при изучении "нервно-психического контагия" при "душевных эпидемиях" (9). Не используя термин "толпа", он определял это явление как "некоторое душевное расстройство, которое нельзя считать сумасшествием".

В.Кандинский особо акцентировал внимание на независимость вероятности образования толпы от характеристик отдельных людей ее составляющих. Свое определение он формулировал следующим образом: "Масса людей, охваченных идеей и характеризующихся единством чувств, независимо от составляющих отдельных индивидов" (9).

Термин "толпа" одним из первых употребил в своих научных трудах французский социолог Лебон (11). Он давал следующее определение: "Скопление людей, претерпевших радикальную трансформацию, характеризующееся повышенной эмоциональностью, импульсивностью, подчинением иррациональному закону "психического единства толпы" или "коллективному разуму".

Тард видел в толпе "внезапную, самопроизвольно зарождающуюся организацию". Полностью с этим определением согласиться сложно. Толпа - бесструктурное скопление людей, и хотя и имеет некую особую форму, отличную от простого скопления людей, но жесткой структуры она не имеет. Однако, Тарду удалось очень наглядно описать одно из основных свойств толпы - ее заразительность. "Лишь только искра страсти, перескакивая от одного к другому, наэлектризует эту нестройную массу, последняя получается нечто вроде внезапной самоорганизации" (19).

Последователь Тарда - Сигеле добавляет к определению Тарда следующее: "Толпа - это субстрат, в котором микроб зла развивается очень легко, тогда как микроб добра умирает почти всегда, не найдя подходящих условий жизни" (17).

В.М.Бехтерев определял толпу как "скопление лиц, вызываемое каким-либо временно возникающим поводом". Кроме того, он дал описание отдельных феноменов наблюдаемых в толпе, таких как: "заразительность", подражание, эмоциональный накал.

Примерно в то же время по данной проблеме работали ряд авторов, такие как Н.К.Михайловский, Ц.Ломброзо, Н.Р.Рязанов, Реньяр, Л.Н.Войтоловский, Кабанас, В.О.Партугалов, И.А.Сикорский.

С выходом в свет работы З.Фрейда "Массовая психология и анализ человеческого "Я" (1921 г.) началась новая эпоха изучения феномена толпы. Была разработана психоаналитическая концепция толпы. По мнению Фрейда решающую роль в толпе играет лидер, на которого направлены бессознательные либидозные чувства участников толпы. Лидер для них выступает в роли отца. Механизм идентификации участников толпы с ее лидером озна-

чают, что они отказываются от собственного супер-эго, которое обычно осуществляет контроль над их отношениями с обществом и передают его функции лидеру. Понятие "лидер" Фрейд наполнял очень широким содержанием. В роли лидера, по его мнению, может выступать не только конкретный человек, но и такие символические фигуры как Христос. Поэтому толпа способна действовать и в отсутствие реального лидера (20).

Детально разрабатывали эту концепцию ученики Фрейда: Мартин, Редель, Джанис, К.Хорни.

В своем подходе к такому явлению как толпа, К.Хорни говорит о невротической личности, как об участнике толпы. Но в отличие от Фрейда, К.Хорни акцентирует внимание на культуральный аспект толпы. По ее мнению именно культура порождает массовые неврозы. "Неврозы являются той ценой, которую приходится платить человечеству за культурное развитие". К.Хорни не разделяет фрейдовских объяснений социальных явлений лишь биологическими факторами. Социальная среда - вот основной, по мнению К.Хорни, источник всех поведенческих реакций человека (22).

Рассматривая толпу как агрессивную, Доллард и Миллер разработали в 30-ых годах концепцию фрустрации-агрессивности. Основной ее тезис в том, что фрустрация (невозможность удовлетворить какую-нибудь потребность или желание) всегда ведет к агрессивности, и наоборот, за любым актом агрессии могли быть как реальные так и воображаемые виновники фрустрации. Выбор объекта агрессии объясняется механизмом генерализации стимула, а также различными защитными механизмами психики, заимствованными из психоаналитической теории. Теория фрустрации-агрессивности рассматривалась в основном в рамках бихевиористской концепции (16).

Наиболее интересная из современных теорий рассматривающая поведение толпы, - "Теория коллективного поведения" (Smelser N.J., 1963). Она носит системный характер и позволяет (по мнению автора) анализировать уже состоявшиеся события, проанализировать возникновение и форму различных массовых явлений от организованных выступлений до бунтов и беспорядков на будущее (25). Эта концепция, по существу систематизирует материалы исследований об условиях возникновения и развития различных массовых явлений в том числе и толпы. Однако, невысокая дифференцировка организованных и неорганизованных скоплений людей заставляет осторожно относиться к выводам, представленных авторами этой теории.

В нашей стране феномен толпы долгое время не изучался (по меньшей мере последние 60 лет).

В отечественной психологии эту проблему широко разрабатывал В.М.Бехтерев, но к сожалению, после него ее никто не продолжил.

Одна из первых современных обзорных работ по рассматриваемому нами вопросу была опубликована С.К.Роциным в 1990 году (16). В этой работе автор дал обзор литературы по этой теме и проанализировал различные концепции толпы, дал обзор методов исследования толпы.

Обобщая все, что нам известно в настоящее время о феномене толпы, можно дать следующее определение: "Толпа - скопление людей, не имеющее определенной структуры, не имеющих ясно осознаваемых целей, но связанных единством эмоционального состояния, общим объектом внимания, представляющее качественно особое образование, в котором участники перестают адекватно следовать социально-правовым нормам".

С помощью аэрофото- и киносъемки удалось установить, что любая толпа стремится приобрести кольцеобразную форму (если конечно не мешает рельеф, строения и т.п.). Характерно движение участников толпы от периферии к центру и от центра к периферии. Более активные в толпе тяготеют к центру, в то время как более пассивные оттесняются к периферии (16).

Детальное изучение структуры толпы позволяет сделать заключение об отсутствии однородности и полной аморфности в толпе. В последних исследованиях замечено наличие в толпе групп и подгрупп, объединенных личными и условными связями, специфическими и узкими интересами. Это вносит неоднородность в структуру толпы. Процесс отношений в таких "неоднородностях" происходит по законам малых групп (10, 16). Однако, эти структуры нестабильны и имеют тенденцию к "рассасыванию" или растворению в общей массе толпы. Наличие антагонистических групп в толпе является существенной предпосылкой к переходу толпы в агрессивную толпу, наиболее опасное состояние, являющееся одной из основных причин беспорядков. При всем при этом динамика структуры толпы направлена на образование максимально однородной массы.

Современная классификация толпы следующая:

1. Окаzionale толпа, связанная любопытством к неожиданно возникшему происшествию (дорожная авария и т.п.).

2. Конвенциональная толпа, связанная интересом к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению (например некоторые виды спортивных соревнований) и готовая, часто лишь временно, следовать достаточно диффузным нормам поведения.

3. Экспрессивная толпа, совместно выражающая общее отношение к какому-либо развитию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и т.д.) ее крайнюю форму представляет экстагическая толпа, достигающая вследствие взаимного ритмически нарастающего заражения состояния общего экстаза (как на некоторых религиозных ритуалах, карнавалах, концертах рок-музыки и т.д.).

4. Действующая толпа, которая в свою очередь включает следующие подвиды:

а) агрессивная толпа, объединенная слепой ненавистью к некоторому объекту (суд Линча, избиение религиозных, политических противников и т.д.),

б) паническая толпа, стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности,

в) стяжательная толпа, вступающая в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями (деньгами, местами в отходящем транспорте и т.д.),

г) повстанческая толпа, в которой людей связывает общее справедливое возмущение действиями властей, она нередко составляет атрибут революционных потрясений, и своевременное внесение в нее организующего начала способно возвысить стихийное массовое выступление до сознательного акта политической борьбы (16).

Изучение условий при которых возникает толпа - один из самых важных вопросов в изучаемой нами проблеме.

К отдаленным факторам можно отнести следующие:

1. Уровень развития политической культуры населения (впрочем, и всей культуры). Чем он выше, тем вероятность возникновения толпы ниже.

2. Экономические факторы. Снижение доходов населения, ухудшение материального состояния повышает вероятность возникновения толпы. Роцин отмечает, что все острые ситуации возникают только на фоне социально-экономических отрицательных условий, а политические конфронтации, национальные противоречия и т.п. являются лишь их производными.

К непосредственным факторам можно отнести следующие:

1. Негативные события, затрагивающие интересы большого круга лиц.

2. Резко возникшая опасность для большого количества людей при недостатке средств к спасению.

3. Сильное психологическое воздействие, например, при помощи средств массовой информации.

Следует указать, что кроме того существуют условия, являющиеся благоприятным фоном на котором может возникнуть толпа, но которые сложно отнести к отдаленным или непосредственным факторам. К таким можно отнести музыкальное воздействие (ритмичные часто повторяющиеся, легко запоминаемые мелодии), использование определенных словесных сочетаний (молитвы, мантры и т.п.), которые воздействуют на подсознание людей - как до того как они попадут в ситуацию возникшую в толпе, так и непосредственно действуя на умы участников толпы, пробуждая в них неосознаваемые желания и стремления, снижая сдерживающую роль сознания.

При изучении причин лежащих в основе развития невроза, нас в первую очередь будут интересовать социальные факторы, влияющие на возникновение неврозов. Безусловно, нельзя игнорировать невроз как медицинское заболевание. Медицинские аспекты неврозов разработаны достаточно хорошо, на эту тему написано большое количество работ и поэтому в данной работе акцент мы будем ставить на изучении невроза с социально-психологической точки зрения.

С каждым годом во всем мире растет число заболеваний, в возникновении и течении которых существенную роль играет фактор нервно-психического напряжения (7). К их числу относятся и неврозы - наиболее распространенная форма пограничных нервно-психических расстройств. Широкое распространение этого заболевания объясняется часто встречающимся перенапряжением, обусловленным относительным несоответствием темпов научно-технического прогресса (и связанных с ним изменений во всех областях человеческой деятельности), с одной стороны, и развитием и совершенствованием психофизиологической адаптации - с другой. В качестве непосредственных причин такого перенапряжения можно назвать необходимость освоения новых способов хранения и переработки информации, овладение новой техникой, что требует больших умственных усилий, уменьшение доли физического труда, конфликты производственного, семейного характера и т.д. (7, 12).

На невроз в настоящее время смотрят как на психозащитное приспособление к реальности неуверенного в себе человека, вызванное психотравматизацией и проявляющееся в трех формах: "капитуляции, отказа" (невростения), "сверхзащиты" (невроз навязчивых состояний) и "инвалидной реакции", "бегство в болезнь" (истерический невроз). Другими словами, невроз - психозащитное приспособление к жизни, когда неуверенный в себе че-

ловек, сломанный психической травмой - ударом по самому больному для него месту, неосознаваемо капитулирует перед реальностью, уходит от нее в футляр сверхзащиты или в "инвалидность", психозащитно утешаясь тем, что болен или благоразумен и только потому отказывается от желаемого им, или - при истерическом неврозе, - напротив считает, что имеет неоспоримое право на желаемое. В результате он капитулировавший, пронизанный страхом, бежавший от жизни в болезнь, живет как инвалид, не сохраняет чувство достоинства. Это для невротика является формой приспособления к реальности (7, 13).

В невротическом состоянии сильно меняется поведение человека. Например, Д.Б.Фурст поведение невротика описывает следующим образом: "Невротика крайне трудно преодолеть страх или прекратить деятельность, неразумность которой ему самому понятна. Навязчивое повторение - сила или направляющая тенденция, вынуждающая индивида повторять свое поведение и свою психическую деятельность, раз такое поведение и такая деятельность уже имели место. Т.о., индивид автоматически стремится повторять любую деятельность, которую он проводил раньше, благодаря этому навязчивому повторению у невротика могут сохраняться в силе симптомы, для существования которых уже нет никаких других причин (патологическая инертность)" (21).

Обращает на себя внимание стремление невротиков в ситуации, которые как-нибудь отвлекли бы их от внутренних проблем. Чаще всего это проявляется в стремлении невротика быть среди людей. Возникает парадоксальная ситуация: невротик замкнут, необщителен и в то же время он стремится быть в коллективе. Такое поведение можно объяснить склонностью невротика к рефлексии, зависимости от окружения, поиск поддержки и одобрения, стремление к нормативности, в ситуации где не будет обостряться проблема с его автопортретом (13).

Для проверки приведенных здесь данных мы провели исследование в клинике психиатрии лиц страдающих различными формами неврозов.

Обобщая результаты полученные в результате проведенного обследования можно сделать следующее заключение: обследованные лица отличаются повышенным чувством долга, высокой чувствительностью. Особенности личности указывают на низкую адаптивность и высокую конфликтность. При самооценке активности, самочувствия и настроения в большинстве случаев показатели были в границах допустимой нормы. У всех обследованных отмечается снижение объема кратковременной памяти. Также у всех обнаружена быстрая психическая истощаемость.

При опросе медицинского персонала обращает на себя внимание тот факт, что почти все пациенты из числа нами обследованных, любят собираться в компании по различным поводам (игра в карты, пойти посмотреть телевизор, покурить и т.п.). В таких образовавшихся группах встречаются не только невротики, но именно они количественно преобладают.

Несмотря на то, что общая схема развития невроза у обследованных нами лиц очень схожа, каждый отдельный случай представляет определенный интерес и требует строго индивидуального подхода. Обобщенные результаты исследования показали, как много остается неясного при проведении только лишь тестовых психологических методик или использования только одного клинко-диагностического врачебного подхода.

Одним из элементов адаптации человека является изменение поведения. Особенно это является важным при развитии социальной адаптации.

К.Хорни, описывая "невротическую личность нашего времени", дала очень наглядный социально-психологический портрет невротика. Не вдаваясь глубоко в медицинские проблемы неврозов она показала сколь велико значение социальных факторов для неврозогенеза. Ею были описаны ряд факторов, являющихся причиной неврозов: тревога, страх, неуверенность, наличие внутриличностного конфликта, который субъектом не осознается. Кроме того, у невротика отмечается характерное поведение в социуме: повышенное стремление к власти, престижу, любви, отмечается своеобразная форма соперничества, присутствие чувства вины. Невроз К.Хорни определяет следующим образом: "...целесообразно неврозом называть лишь то расстройство психики, когда оно отклоняется от общепринятого в данной культуре образца".

Анализируя особенности жизни людей в настоящее время, несложно обнаружить такие ее моменты, которые подходят под критерии факторов порождающих неврозы. А так как эти особенности встречаются довольно широко, то мы вправе ожидать массовое явление неврозов среди населения. Вопрос может заключаться лишь в опознании (диагностике) таких "социогенных неврозов".

Одним из самых эффективных, а иногда и единственно возможным методом терапии неврозов является метод групповой психотерапии (5, 7).

Возникает вопрос: "Где в повседневной жизни невротик может найти такую ситуацию, чтобы в ней присутствовали перечисленные факторы?". Наиболее адекватным ответом могло бы быть указание на психотерапевтическую группу, но где взять огромное количество таких групп? Тут возникает ряд проблем:

1. Подавляющая часть лиц, страдающих неврозами не осознают наличия такого состояния, оно скрыто глубоко в подсознании, поэтому обращаются за помощью к психотерапевту крайне редко.

2. Не существует в настоящий момент такого количества квалифицированных психотерапевтов, чтобы провести психотерапию со всеми, кто в этом нуждается.

3. Проведение такого широкомасштабного психотерапевтического движения требует определенной готовности населения, чего к сожалению нет. У нас уже есть достаточно горький опыт подобной массовой работы на примере доктора Кашпировского (8). ■

Последние годы часто по тем или иным поводам собираются большие группы людей для решения каких-то, на их взгляд, важных, насущных проблем. На этом фоне очень часто возникает феномен толпы. Если сравнить многие элементы поведения человека в толпе и поведение невротика, то приходим к выводу о том, что оно крайне схоже. Это дает нам основание заключить о том, что в толпе в большом количестве находятся лица в невротическом состоянии.

Возникает еще вопрос: "Невротическое состояние - продукт толпы или в толпу пришли уже готовые невротики?". По нашему мнению, основанному на анализе литературы и на собственных наблюдениях, часть лиц пришедших в толпу - уже сформировавшиеся невротики, а часть - лица предрасположенные к быстрому вхождению в невротическое состояние, и остальная (не

значимая) часть - абсолютно здоровые и нормальные люди. Число последних в толпе в процессе развития толпы становится еще меньше.

Таким образом, можно заключить следующее: основу толпы составляют люди, которые предрасположены к невротическому состоянию (скрытые невротики), и при образовании феномена толпы легко впадают в невротическое состояние, что обуславливает характер их поведения.

Выше мы уже описывали феномены, наблюдаемые в толпе. Если их сравнить с факторами психотерапевтической группы, которые благоприятно влияют на лечение неврозов, то оказывается, что у них очень много общего. Вывод о значении толпы для невротика напрашивается сам: невротик в толпе лечится?!

Толпа - явление, подобное взрыву и изначально не имеет положительной или отрицательной направленности. Направленность задают лидеры.

Толпы без лидера не бывает. Лидер нужен толпе, она его создает. Но и лидеру нужна толпа. С ее помощью он достигает своих целей и какими бы они нереальными не казались - это ему иногда удается.

Существуют закономерности, владея которыми лидер формирует, удерживает и направляет толпу. Наиболее часто встречаются следующие:

1. Усиленное поддерживание одной господствующей идеи. В.М.Бехтерев называл это моноидеизмом.

2. Частое повторение лозунгов и призывов.

3. Поддерживание в толпе особого эмоционального фона, который обеспечивает высокую внушаемость. Это может достигаться различными путями: выкрикивание лозунгов, размахивание цветными флагами (наиболее подходящие для этой цели цвета - красный, оранжевый, желтый), использование музыки с жестким ритмом (тарантелла, марши, рок ("тяжелый рок"), демонстративно совершение лидером неординарных поступков (бросание в толпу денег, элементов своей одежды, танцевание "с" или "за" музыкальным инструментом и т.д.).

При рассмотрении факторов, посредством которых лидер воздействует на толпу, встает вопрос о роли гипноза в этом процессе. Детальное рассмотрение этого феномена гипноза в целом, дало нам возможность прийти к следующему заключению: гипноз - это сложное явление и состоит из большого количества различных элементов, каждый из которых сам по себе не является чем-то необычным и может быть вполне объясним. В момент возникновения толпы все эти элементы присутствуют, и лица находящиеся в ней становятся готовыми к внушению. Лидеру лишь остается проявить либо знания, либо природный талант для проведения групповой суггестии. И отвечая на вопрос, управляется ли толпа гипнозом, можно однозначно ответить - да. Но сразу оговоримся, события, предшествующие образованию толпы, а затем и сама атмосфера толпы подготавливают ее участников к внушению (как внушению со стороны лидера, так и самовнушению).

Воздействие лидера не распространяется сразу на всю толпу. Первыми попадают под его влияние те, кто к этому наиболее предрасположен. Это так называемые "индукторы". Впадая сразу в состояние толпы, они являются источником циркулярной реакции. Как правило это лица с различными формами истерии.

Завершая анализ роли лидера в толпе заметим: лидер лицо не случайное. С одной стороны это может быть человек, который преследует какие-то це-

ли, с другой - толпа выдвигает такого лидера, какой бы ей соответствовал. Зная характер и особенности собравшейся большой группы людей, при наличии возможности образования толпы, есть основание предсказать каким будет лидер.

Подводя итог проведенному нами исследованию, мы можем сделать следующий вывод: "Феномен толпы возникает не случайно, этому предшествует длительный предварительный подготовительный период, т.е. создается фон. События, которые влекут за собой толпообразование, являются лишь поводом к возникновению этого грозного явления. Лица, которые участвуют в образовании толпы, находятся в невротическом состоянии. Не все лица, попавшие в толпу, являются изначально невротиками, однако, почти все они имеют предрасположенность к возникновению невротического состояния. Толпа для невротиков ее составляющих является прообразом психотерапевтической группы с присущей ей групповыми факторами воздействия, являющимися для невротиков лечебными. Такое положение могут использовать лица, имеющие определенные цели ради достижения которых они становятся лидерами толпы."

Основываясь на выявленных закономерностях, мы получили ключ к пониманию возникновения и развития столь грозного явления как толпа. Это дает возможность распознавать предпосылки к возникновению толпы с целью недопущения ее возникновения, а в случае уже возникшей - адекватного управления ситуацией для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия этого грозного явления.

В заключение, хочется процитировать слова, написанные выдающимся русским психиатром И.А.Сикорским более чем 100 лет назад: "Народные массы ждут и жаждут духовного обновления. Они ищут спасителя и находят его в помешанном вожаке. Это вопль заболевшего населения и мольба об освобождении от вина, об улучшении образования и санитарных условий." (18). И как актуальны эти слова сегодня!

Литература:

1. **Бехтерев В.М.** Роль внушения в общественной жизни. - СПб. 1898.
2. **Бехтерев В.М.** Коллективная рефлексология. - Петроград. 1921.
3. **Войтоловский Л.Н.** Очерки по коллективной психологии. - М. - Л. 1925.
4. **Зимичев А.М.** Психология политической борьбы. - СПб. 1993. - 160 с.
5. **Исурина Г.Л.** Групповые методы психотерапии. - Л. 1983.
6. **Кабанас и Л.Насс.** Революционный невроз. - СПб. 1906. - 396 с.
7. **Карвасарский Б.Д.** Неврозы. - М. 1990. - 530 с.
8. **Киссин М., Резник П.** Феномен доктора Кашпировского в свете современной психологии //За рубежом. -1990. № 16. с. 19-24.
9. **Кандинский В.** Нервно-психический контагий и душевные эпидемии. - М.1881.
10. **Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.** Психология малой группы. - М. 1991.
11. **Лебон Г.** Психология народов и масс. - СПб. 1896. 329 с.
12. **Морозов Г.В.** Роль социальных и биологических факторов в развитии неврозов //Этико-психологические аспекты медицины. - М. 1978. С. 80-83.
13. **Мясищев В.Н.** Личность и неврозы. -Л. 1960.

14. **Партугалов В.О.** Повальные чудачества. - СПб. 1889. - 47 с.
15. **Реньяр П.** Умственные эпидемии. - СПб. 1889. - 288 с.
16. **Роцин С.Н.** Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня //Психологический журнал. - 1990.- Т.5, № 11. С. 3-8.
17. **Сигеле С.** Преступная толпа. - СПб. 1893.
18. **Сикорский И.А.** Психопатическая эпидемия 1892 года в Киевской губернии. - Киев. 1893. - 46 с.
19. **Тард Г.** Личность и толпа. - СПб. 1903.
20. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого "я". - Тбилиси. 1990.
21. **Фурст Д.Б.** Невротик, его среда и внутренний мир. - М. 1957.
22. **Хорни К.** Невротическая личность нашего времени. - М. 1993. 480 с.
23. **Хосе Ортега-и-Гассет.** Восстание масс. - М. 1992.
24. **Царство толпы.** По книге Тарда и Лебона. - СПб. 1917. - 32 с.
25. Smelser N.J. Theory of collective behavior. - N.Y.: Free Press. 1963.

Военно-инженерная
Космическая Академия
им. А.Ф.Можайского

О ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОПАТОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Н.Бровин, профессор Р.М.Войтенко, члены БПА

Проблема творчества всегда вызывала большой интерес у психологов и психиатров и, в первую очередь, в плане соотношения психической нормы и патологии в рамках творческого процесса, как специфического феномена психической деятельности человека. Особенно возрос он с конца прошлого века, что нашло отражение в трудах таких известных ученых, как М.Нордау, Ц.Ломброзо, Н.Реймер, В.Гирш, С.О.Грузенберг, П.И.Ковалевский и др. Была также предпринята попытка ввести самостоятельную отрасль науки под названием "эвропатология" в связи с широко бытовавшим мнением о психопатологической природе гениальности. В течение последних десятилетий этой темы касались также некоторые отечественные авторы (1, 3, 4, 5, 6).

Сотрудники нашей кафедры давно занимаются исследованием творческой активности как явления и ее роли в процессе социально-психологической адаптации человека вообще и больного и инвалида в частности. По нашему мнению, под творчеством следует понимать создание принципиально новой идеи, заложенной в форму или содержание конечного продукта труда вне зависимости от сферы человеческой деятельности. При этом, идея есть продукт творчества даже если она является открытием только для самого творца, но степень новизны ее, в конечном итоге, определяется обществом, и лишь идею, имеющую высокую общественную значимость, мы называем гениальной. Ввиду же известной уникальности этого явления, а также наличия большого числа описаний как в научной, так и в популярной литературе,

когда гениальность связывается с теми или иными психическими расстройствами и даже рассматривается как проявление душевного заболевания, возникает вопрос о природе творчества и о возможной его взаимосвязи с психической патологией. Чтобы на него ответить, необходимо подробнее остановиться на рассмотрении творческого процесса в динамике.

Условно, весь творческий процесс можно разделить на три основных этапа: 1) формирование мотивации к творческой деятельности; 2) формирование психологической установки (по Д.Н.Узнадзе), складывающейся из "глобальной" идеи и эмоциональной настроенности личности на ее реализацию; 3) рождение "ключевой" идеи - принципиально новой реальности, являющейся продуктом интеллектуальной и эмоциональной психической деятельности человека. Рассмотрим каждый этап в отдельности.

1. Творческая активность есть лишь один из вариантов деятельности человека. Сама же деятельность, в какой бы форме она не проявлялась, направлена на реализацию потребностей человека, которые можно для удобства разделить на три группы, расположенные в порядке их усложнения в процессе интеллектуального, морального и эстетического роста личности: физиологические, материальные и духовные. Удовлетворение последних в значительной мере способствует поддержанию самооценки личности и признанию ее социумом, а также формированию отдаленной перспективы удовлетворения "низших" (по отношению к духовным) потребностей, что чрезвычайно важно для достижения состояния психологического комфорта. Оно может идти по двум, принципиально отличающимся друг от друга путям: через совершенствование личных качеств (физических, моральных, интеллектуальных и пр.) и через творчество. Первый путь основывается лишь на процессе идентификации с идеальным образом, сформированным на основе прошлого жизненного опыта личности. Второй же включает в себе попытку выхода за рамки общепринятых стандартов и стереотипов в поиске новых решений и, в этом смысле, является высшей формой проявления т.н. "исследовательского инстинкта", присущего любому человеку и, по видимому, генетически обусловленного. Что же заставляет человека идти именно по этому пути самореализации? На наш взгляд, принципиально, лишь три побудительных мотива:

- сознательный выбор творческой деятельности, как средства возможного удовлетворения всех трех уровней потребностей индивида (чисто психологический механизм формирования мотивации творческой деятельности);

- подсознательный выбор творческой деятельности, как альтернативы вытесненным по невротическим механизмам из сознания "низшим" потребностям из-за невозможности их реализации для данной личности в силу аутопсихологической блокировки (патопсихологический механизм формирования мотивации);

- выбор творческой деятельности по бредовым соображениям, обусловленным наличием какого-либо психического заболевания (психопатологический механизм).

2. Наличие психологической установки на определенный вид творческой деятельности является, по нашему мнению, необходимым условием для рождения новой идеи и непременным этапом любого творческого процесса вне зависимости от механизма формирования мотивации. Она складывается из т.н. "глобальной" идеи, представляющей собой лишь фантастический

прообраз будущего творения, формулировку задачи, которую предстоит решить творцу, и эмоциональной настроенности личности на ее решение. Причем, в зависимости от степени выраженности эмоциональной насыщенности, обусловленной, с одной стороны, характером творческой мотивации, а с другой - личностными особенностями данного психического процесса и его изменениями под воздействием болезни или иных факторов, "глобальная" идея может быть доминирующей, сверхценной или даже бредовой. Если первый вариант относится к феноменам нормальной психической деятельности, то последние два - есть результат психических нарушений, проявляющийся на идеаторном уровне и обусловленный грубой психической патологией, например, в виде параноидной шизофрении, органического заболевания головного мозга с психическими нарушениями, реактивного психоза или патологического развития личности.

Эмоциональный компонент психологической установки есть продукт сублимации либидинозного влечения (по З.Фрейду), представляющий собой стойкое эмоциональное состояние предвкушения будущего удовольствия от возможного удовлетворения актуальных личностных потребностей. По интенсивности проявления эмоций это состояние может изменяться, достигая порой степени "одержимости", что также может происходить как по психологическим, так и по психопатологическим механизмам, например, при маниакальном синдроме различного генеза.

3. Под воздействием психологической установки процесс построения ассоциативно-логических связей становится направленным в сторону возникшего ориентира - "глобальной" идеи, поставленной задачи, требующей принципиально нового, творческого решения. Однако, чем жестче этот процесс контролируется сознанием, тем по более изведанному, проторенному пути движется наша мысль, тем сильнее довлеют над нами прошлые знания и представления о принципах решения подобного рода задач, и, следовательно, тем менее вероятным будет рождение принципиально новой идеи. В случае ослабления этого контроля, происходящего по разным причинам, число возможных ассоциаций расширяется, и становится более реальным появление "случайной" ассоциативной связи между доминирующей психологической установкой и относительно индифферентным, применительно к решаемой проблеме, образом или представлением, которая приводит к рождению "ключевой" идеи. Эта идея может быть всего лишь гипотезой, но она может оказаться и открытием. Процесс ее возникновения, который одни называют инсайтом, другие - озарением или наитием, есть процесс интуитивный, и ассоциативный ряд в этот момент скрыт от сознания творца, но в последующем он может быть легко восстановлен путем логических построений.

Из сказанного видно, что в основе данного этапа творческого процесса лежат не патологические, а психологические механизмы, характерные для мышления и интеллектуальной деятельности человека вообще, прежде всего, такие как сравнение и обобщение. Однако, ослабление контроля над ассоциативным процессом со стороны сознания может быть достигнуто не только физиологическим путем, как это происходит в состоянии аффекта, при отвлечении, фантазировании или во сне, но и искусственным путем с использованием наркотиков, транквилизаторов, алкоголя и т.п. И, разумеется, аналогичный эффект может быть обусловлен наличием какого-либо за-

болевания, способного повлиять соответствующим образом на процесс мышления. Например нейроинфекции, интоксикации, шизофрении и др.

Вместе с тем, следует четко себе представлять, что болезнь может не только облегчать процесс создания новой идеи, но может и затруднять его, отрицательно воздействуя на интеллект и процесс мышления, а также и на другие психические процессы (память, внимание, эмоции) и структуры личности (темперамент, характер и мотивационную сферу), от которых во многом зависит успешность творческой активности.

Таким образом, мы видим, что творческая деятельность, являясь процессом психологическим, во многом бывает подвержена влиянию различных болезненных проявлений, вплоть до грубой психопатологии, на разных этапах и по разным механизмам. Однако, эффективность этой деятельности оценивается обществом лишь по конечному результату и его социальной значимости, и если эта значимость действительно высока, то не имеет большого значения, каким был путь достижения данного результата, нормальным или болезненным.

Следует отметить, что социальная значимость творчества как психического феномена не ограничивается лишь возможным использованием его конечного продукта, а проявляется также в его компенсаторной роли по отношению к самому творцу. Занятие творчеством позволяет человеку расширить индивидуальную зону его психологического комфорта за счет удовлетворения высших потребностей и тем самым восстановить нарушенное психическое равновесие в случае невозможности реализации в иных сферах человеческой деятельности. Отсюда следует, что, проявляясь в социально приемлемых формах, творчество имеет четко адаптивный характер и может служить хорошим способом компенсации психологического дискомфорта, обусловленного самыми различными фрустрирующими факторами, в том числе и имеющимся заболеванием или дефектом.

Врачам ВТЭК необходимо учитывать вышесказанное в своей практике и использовать имеющуюся у лиц с ограниченными возможностями мотивацию к творчеству как при оценке реабилитационного потенциала их личности, так и при составлении индивидуальной программы реабилитации. Эффективность творческой деятельности во многом зависит также от социальных предпосылок, к которым относятся и уровень развития общественной культуры, и воспитание, и образование, и возможности самосовершенствования личности в сфере ее творческих интересов, а также возможности реализации самой творческой деятельности. По отношению к людям с ограниченными возможностями эти предпосылки являются весьма значимыми на этапе оценки реабилитационного потенциала индивида и в процессе реализации индивидуальной программы реабилитации.

Литература:

1. **Александровский Ю.А.** - "Глазами психиатра", М.1985. 253 с.
2. **Библер В.С.** - "Мышление как творчество", М. 1975. 399 с.
3. **Вачнадзе Э.А.** - "Некоторые особенности рисунка душевнобольных" - Тбилиси, 1972. 62 с.
4. **Вачнадзе Э.А.** - "О некоторых особенностях художества душевнобольных и сюрреалистического искусства", Тбилиси, 1979. 32 с.

Объявления:

**ВЫСШИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ
ШЕЙПИНГА И АЭРОБИКИ**

БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Объявляют прием слушателей на 1996/97 учебный год.

Обучение платное на договорной основе.

Сроки обучения:

72 - 100 часов - удостоверение инструктора по шейпингу;

100 - 500 часов - диплом о дополнительном профессиональном образовании с правом работы тренером-преподавателем шейпинга и аэробики по найму.

Занятия утренние и вечерние.

**Обращаться по адресу: 191021, СПб, ул. Декабристов, 35.
Кафедра психологии ГАФК им. П.Ф.Лесгафта.
Тел. 114-66-27**